Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 112. Годъ второй. Пятница, 19 декабря 1886 года. Годъ второй. № 112.

Редакція (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышева) для личныхъ объясненій открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 ч. утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора. Возвращеніе неиспользованныхъ корреспонденцій и замѣтокъ для редакціи необязательно. Никакія дѣйствительныя объявленія принимаются въ Типографіи до 12 часовъ ночи.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Главная Контора (Спасская, домъ Картамышева) открыта для пріема подписки и объявленій,—ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 ч. утра до 2 полудня и съ 4 до 8 ч. вечера. Цѣна газетѣ: Годъ 7 р. ½ г. 3 р. 50 к. ¼ г. 1 р. 75 к. 1 мѣсяцъ 60 к. съ доставкою и пересылкою по почтѣ. Объявленія: 10 к. строка петитъ, впередъ—20 к. за разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экземпляровъ.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву. Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перемѣна адреса (сообщается № бандеролы)—30 к.

Главная контора „Сибирскаго Вѣстника"
Томскъ, Спасская ул., домъ Картамышевой.

Отдѣленія Конторы:
Томскъ, Барнаулъ, Бійскъ, Омскъ
Семипалатинскъ, Красноярскъ, Иркутскъ

Годъ третій. • Открыта подписка на • Годъ третій.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ 1887 года.

Въ 1887 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ продолжать выходить
ТРИ РАЗА (воскресенье, середа, пятница) ВЪ НѢДѢЛЮ.
Телеграммы доставляются городскимъ подписчикамъ ежедневно.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:
Годъ—7 р., ½ года—3 р. 50 к., ¼ года—1 р. 75 к., 1 мѣсяцъ—75 к. При подпискѣ на другіе сроки уплачивается 60 к. за каждый мѣсяцъ.
Разсрочка взноса подписной платы допускается по соглашенію съ Главной Конторой (Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой).
Подписка (не иначе какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца) принимается въ Главной Конторѣ, въ Отдѣленіяхъ и въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина, въ Томскѣ.

КЛАДЪ Сказка Щухина. Продается въ Главной Конторѣ «Сибирскаго Вѣстника», въ отдѣленіяхъ и въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина. Цѣна 10 коп.

Объ изданіи въ 1887 году журнала
„ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ".
(Двадцать второй годъ).
„ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ", журналъ исторіи, политики, литературы—выходитъ ежемѣсячно, 12 книгъ въ годъ отъ 28—30 листовъ обыкновеннаго журнальнаго формата.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 1) Городскія . . . . . годъ 16 руб. ½ года 9 руб. ¼ года 5 руб.
2) Иногородные . . . . . „ 17 руб. „ — 10 руб. „ — 6 руб.
3) Заграничные . . . . . „ 19 руб. „ — 11 руб. „ — 7 руб.
ПОДПИСКА—принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ журнала, на Вас. остр., 2 лин.,—7, и въ книжномъ магазинѣ Э. Мелье, на Невск. пр., 20, въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова, Бутинскій пер., и К. П. Карбасникова, Моховая, домъ Коха.—Иногородніе и заграничные обращаются по почтѣ въ редакцію журнала: Спб., Галерная, 20.
(3).—2. Издатель-Редакторъ М. Стасюлевичъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТАЯ ТОРГОВЛЯ
ИМѢЕТЪ ВЪ ПРОДАЖѢ
АДРЕСЪ: Гостинные ряды въ Томскѣ.
ЧАИ, байховые, плиточные и кирпичные, и САХАРЪ.
АДРЕСЪ: Гостинные ряды въ Томскѣ.
Чаи извѣстной фирмы ВОГАУ и К°, до сихъ поръ не бывшихъ въ продажѣ въ Томскѣ и пріобрѣтшихъ въ Россіи самую похвальную извѣстность.
Имѣя большой выборъ разныхъ сортовъ чая и продавая по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, и надѣюсь удовлетворить Гг. покупателей разнообразіемъ выбора и вкуса.
П. В. БОЛОТОВЪ.
№ 110.
4—1.

Дѣйствительный студентъ
Василій Петровичъ Картамышевъ
(Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой),
принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и тутную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра и отъ 6 до 8 ч. вечера.

ДРЕВНОСТИ
Минусинскаго Музея.
(СЪ АТЛАСОМЪ)
Составилъ Д. Клеменцъ.
Изданіе Ин. Кузнецова.
Цѣна 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 50 к.
Продается въ Книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина въ Томскѣ.
№ 183 г. (20)—1.

Бывшій инженеръ-механикъ пріисковъ
В. И. Базилевскаго
А. Ф. ЛАГОВСКІЙ
принимаетъ составленіе проектовъ и смѣтъ заводскихъ и фабричныхъ устройствъ, отдѣльныхъ машинъ и приборовъ также по золотопромышленному дѣлу. Видѣть можно: Бол. ул., № Войцеховской, отъ 10—12 ч. дня.
№ 213. (2)—1.

Томское Отдѣленіе Государственнаго Банка
покупаетъ полуимперіалы въ ассигновкахъ и монеты стараго чекана по 8 р. 75 к., новаго—8 р. 46 к. Учетъ при покупкѣ досрочныхъ нотъ 4%, годовыхъ.—Ассигновки принимаетъ также на коммисію продажи на С.-Петербургской биржѣ телеграфомъ, по курсу дня.
№ т. 211. (0)—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Телеграммы.
Сокращеніе расходовъ на содержаніе гор. управы.
Текущія замѣтки.
Сибирская Лѣтопись: Засѣданія думы; городскія извѣстія, судебная хроника; корреспонденціи съ дороги, изъ Маріинска, Красноярска, Енисейска; извѣстія изъ Енисейска, Тюмени и письма въ редакцію.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Послѣднія телеграммы.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: Литературная бесѣда

ТЕЛЕГРАММЫ.

«СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА».

Петербургъ, 16 декабря, Высочайше повелѣно объявить всѣ безъ исключенія свидѣтельства, выданныя до изданія правилъ 27 декабря 1884 года, на покупку имѣній въ западномъ краѣ, какъ лицамъ русскаго, такъ и иерусскаго происхожденія, потерявшими свою силу, предоставить мѣстнымъ генералъ-губернаторамъ и губернаторамъ выдавать или не выдавать свидѣтельства на изъясненный предметъ.

— Въ обмѣнъ семидцати разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства, выпущенныхъ въ 1879 году и подлежащихъ погашенію въ будущемъ 1887 году, Высочайше разрѣшено произвести выпускъ новыхъ семидцати разрядовъ такихъ же билетовъ, а именно: десять разрядовъ пятидесяти-рублевыхъ съ купонами, четыре разряда сторублевыхъ съ купонами и три разряда сторублевыхъ безъ купоновъ; первые четырнадцать разрядовъ, на сумму сорокъ два милліона рублей, выпускаются срокомъ на восемь лѣтъ, остальные три разряда, на сумму девять милліоновъ рублей, срокомъ на четыре года. Количество процентовъ всѣхъ разрядовъ билетовъ опредѣляется въ три и семьдесятъ девять сотыхъ въ годъ, причемъ проценты билетовъ послѣднихъ трехъ разрядовъ начисляются на проценты за истекшіе годы. Билеты принимаются казною, по прежнему, во всѣхъ платежахъ.

Саратовъ, 16 декабря. Привлеченные къ суду по дѣлу бывшей 7 августа катастрофы на паровозѣ «Вѣра», капитанъ парохода Аляскрицкій и лакей Чернышевъ приговорены судомъ къ четырехмѣсячному тюремному заключенію.

Кіевъ, 16 декабря. «Кіевское Слово»—газета ежедневная, а не еженедѣльная.

Бѣлградъ, 16 (28) декабря. Рущукскій округъ тоже объявленъ въ осадномъ положеніи. Болгарскіе правители продолжаютъ терроризировать страну.

Лондонъ, 16 (28) декабря. Въ случаѣ отказа Гартингтона вступить въ кабинетъ, Салисбери распуститъ парламентъ. По всей Англіи сильныя бури; въ Лондонѣ буря произвела большія опустошенія.

С.-Петербургская биржа, 16 декабря 1886 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:
на Лондонъ . . . . . 224½, 224¼, 229/, пенс
„ Гамбургъ. . . . . 189/, 190/, мр.
„ Парижъ. . . . . 235 сант
Золото: полуимперіалы . . . . . 8 р. 83 к.
таможенные купоны (за 100 р. нет.) 171 р. — к.
Серебро . . . . . 1 р. 38 к.
Дисконты 5½, 5¼%
5%, билеты Государственнаго Банка:
1 выпуска . . . . . 99 р. 87 к.
„ „ . . . . . 98 р. 50 к.
3 „ „ . . . . . 99 р. — к.
4 „ „ . . . . . 99 р. 12 к.
5 „ „ . . . . . 99 р. — к.
6 „ „ . . . . . 98 р. 38 к.
Фонды:
5%, Восточный заемъ: 1 выпуска . . 99 р. — к.
„ „ „ „ 2 „ . . 99 р. — к.
„ „ „ „ 3 „ . . 99 р. 12 к.
5%, 1-й внутр. заемъ съ выигрышами 243 р. 50 к.
„ 2-й „ „ „ „ „ 224 р. 25 к.
5%, рента . . . . . 104 р. 25 к.
6%, золотая рента . . . . . 184 р. 25 к.
5%, консолидированный заемъ . . 159 р. — к.
Новая желѣзнодор. рента. . . . . 98 р. 75 к.
Дворянскій земельный банкъ. . . . 99 р. — к.
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:
5%, С-Петербургскаго . . . . . 94 р. 72 к.
5%, Московскаго . . . . . 94 р. 50 к.
5½%, Одесскаго . . . . . 92 р. 50 к.
Закладные листы:
5%, Общества Поземл. Кред. нет. . 100 р. 50 к.
„ „ „ „ „ кред. . 94 р. — к.
5½%, Херсонскаго земельнаго банка. 95 р. 62 к.
6%, Харьковскаго „ . . . . . 102 р. 25 к.
„ Полтавскаго „ . . . . . 100 р. 62 к.
„ Спб.-Тульскаго „ . . . . . 100 р. 75 к.
„ Кіевскаго „ . . . . . 101 р. — к.
„ Московскаго „ . . . . . 102 р. 50 к.
„ Россійско-Тавр. „ . . . . . 100 р. 75 к.
„ Нижегор.-Самар. „ . . . . . 101 р. — к.
„ Виленскаго „ . . . . . 100 р. 75 к.
Акціи: Волжско-Камскаго банка. . . 577 р. — к.
„ Главнаго Общества Рос. жел. дор. 268 р. 50 к.
„ Рыбинско-Бологовскаго. . . . . 97 р. 75 к.
Настроеніе фондовой биржи довольно твердое.
Пшеница руб. наличн. за 10 к. 10 р. — к. — 11 р. 50 к.
„ сарасонск. „ „ 12 р. — к. — 12 р. 50 к.
Рожь наличн. въ 9 пуд. . . . . — 7 р. 25 к.
Овесъ „ „ 6 „ 4 р. 10 к.—4 р. 15 к.
Ячмень „ „ 8 „ р. — к.— р. — к
Сѣмя льняное, выс., въ 9 п. 12 р. — к.— 12 р. 50 к.
Мука ржаная, за Московскій, въ 9 пудовъ . . . . . 6 р. 10 к.— 6 р. 70 к
Мука ржаная, пиковая, въ 9 пудовъ . . . . . 12 р. 50 к.— 13 р. — к.
Крупа, ядрица, машин., за куз., въ 16 п. 30 ф. — р. — к.
Керосинъ русскій заливной — р. 72 к. — 78 к.
Сахаръ. рафин. 1-й сортъ . 4 р. 70 к.
„ „ 2 „ . . . . 4 р. 70 к.
Сахарный песокъ . . 3 р. 65 к.

Томска, 18 декабря.

Послѣднія два засѣданія томской думы, краткій отчетъ о которыхъ читатели найдутъ ниже, въ «Сибирской Лѣтописи», производятъ въ высшей степени пріятное впечатлѣніе. Гласные, въ концѣ своей дѣятельности въ настоящемъ составѣ, рѣшились, покидимому, взять голосу благоразумія, которое тщетно рекомендовалось имъ нашей газетой почти два года сряду. Мы не перестанемъ утверждать, что дѣли засѣданія городскимъ хозяйствомъ Томска слишкомъ много пяти членовъ управы, кромѣ городского головы, и гласные уменьшили, наконецъ, составъ управы до четырехъ членовъ; мы не разъ указывали, что вознагражденіе, получаемое членами управы, велико, и дума сократила жалованье имъ до 900 р. въ годъ; мы постоянно обращали вниманіе гласныхъ на громадный расходъ по содержанію управской канцеляріи, поглощавшій до 20 процентовъ городскихъ доходовъ, и дума, въ послѣднемъ засѣданіи, значительно уменьшила кредитъ на канцелярію; мы всегда находили, что при ежегодномъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ, дефицитѣ, тратить деньги на наемъ постояннаго повѣреннаго по городскимъ дѣламъ неблагоразумно, и дума отказалась, наконецъ, и отъ этого непроизводительнаго расхода. Лучше поздно, чѣмъ никогда, и мы искренно привѣтствуемъ это обращеніе къ бережливости со стороны кончающей свою роль думы. Гласъ нашъ не былъ, такимъ образомъ, гласомъ, вопіящимъ въ пустынѣ, и люди, стоявшіе во главѣ нашего городского управленія, упорно державшіеся за разъ попавшій имъ въ руки общественный кусокъ, оказались безсильны загрязнить пробудившееся сознаніе правды и долга. Они умѣли только указывать на недостатокъ средствъ для удовлетворенія текущихъ нуждъ общественнаго благоустройства и общественной безопасности, и ни разу не обмолвились о возможности сократить расходный бюджетъ города уменьшеніемъ издержекъ на управу и ея канцелярію. Напротивъ, поглощая одну пятую часть городскихъ доходовъ, голова и его сподвижники не нашли даже средства покрыть ихъ обильной канцелярской суммы расхода по приведенію въ порядокъ думскаго архива и по напечатанію сборника постановленій думы, а выпросили на это дополнительное ассигнованіе! Можетъ быть, какъ всегда, взятіе въ расплохъ, слушая краснорѣчивыя закѣченія управы, что всѣ расходы, ею предлагаемые, покроются изъ «непредвидѣнныхъ доходовъ», благословляли управу дополнять сѣтныя издержки на канцелярію, архивъ и повѣренную по судебнымъ дѣламъ изъ этого неопредѣленнаго источника, не думая о томъ, что другія неотложныя потребности города остаются безъ удовлетворенія за недостаткомъ средствъ. И нужно было скучное и упорное настойчіе независимой отъ управы печати, чтобы пробудить, хотя теперь, накануне образованія новой думы, въ большинствѣ интересующихся дѣлами города гласныхъ сознаніе, что отвѣтственность за дѣйствія управы лежитъ, по закону и по совѣсти, на нихъ, утверждавшихъ всѣ предложенія ловкихъ заправлять городского хозяйства. Очень утѣшительно, что они поняли свое положеніе, что, обсуждая смѣту 1887 года, они затруднились навязать новой думѣ неизмѣнный расходъ на управу и канцелярію, и такимъ образомъ освободили довольно значительную сумму, которая можетъ быть употреблена болѣе производительно и соотвѣтственно нуждамъ города. Нельзя не замѣтить, при этомъ, что гласные уменьшили расходную смѣту не зря, не опуломъ, а, очевидно, соображая—въ какихъ именно частяхъ смѣта эта можетъ быть сокращена безъ ущерба для дѣла: такъ расходы на школы остаются безъ измѣненія, утвержденія и другія издержки, безъ которыхъ обойтись невозможно, и противъ которыхъ новая дума возражать не можетъ и, конечно, не станетъ.

Результаты обсужденія думской смѣты быстро сдѣлались извѣстны въ городѣ, и мы можемъ засвидѣтельствовать, что сокращеніе расходовъ на содержаніе управы и ея канцеляріи всѣмъ, кто не заинтересованъ прямо въ этомъ дѣлѣ, хотя бы въ проводимомъ, встрѣчено съ полнымъ и единодушнымъ сочувствіемъ. Нахъ пришлось слышать только одно возраженіе противъ уменьшенія жалованья городскому головѣ, но и это возраженіе было мотивировано опасеніемъ, что за 2000 р. въ годъ трудно будетъ найти человѣка, который бы отдался вполнѣ обязанностямъ головы, и что, по неволѣ, при этомъ содержаніи, придется выбрать въ представители города лицо, обезпеченное матеріально своими средствами и занятое своими дѣлами.

Возраженіе это имѣло бы значеніе, если бы къ головы имѣлася кандидатъ, не обладающій достаткомъ и крайне желательный по той пользѣ, которую онъ могъ бы принести городу по личнымъ своимъ качествамъ. Ради обезпеченія городу такого представителя, нечего было бы, конечно, останавливаться передъ нѣсколькими тысячами лишняго расхода, который былъ бы возвращенъ въ городскую кассу умѣлымъ и достойнымъ хозяиномъ. Но разъ мы всѣ отлично знаемъ, что такого головы у насъ въ виду нѣтъ, то и тратиться особенно тарованто не за чѣмъ. Благоразумнѣе будетъ, при выборѣ головы, вручить бразды городского правленія человѣку состоятельному, не обремененному торговыми и иными личными дѣлами, могущему отдать все свое время городскому дѣлу не ради жалованья, а ради той пользы, которую онъ можетъ принести своимъ безкорыстнымъ трудомъ всему городскому населенію, и при случаѣ оказать тому или другому дѣлу матеріальную помощь. Людей образованныхъ, широко понимающихъ задачи городского самоуправленія и притомъ свободныхъ отъ другихъ обязательныхъ занятій, въ Томскѣ такъ немного, что не будетъ ошибкой, если мы скажемъ, что ихъ и вовсе нѣтъ; стало быть, добиваться недостижимаго и искать несуществующаго, по крайней мѣрѣ, безцѣльно. Довольно будетъ пока, если, на мѣсто сутяжниковъ и интригановъ, мы посадимъ людей прямыхъ, искренныхъ и желающихъ посильно нести общественную службу, не извлекая изъ нея личнаго благополучія. На очереди стоитъ, повторяемъ, чисто практическіе вопросы городского хозяйства, за которые надо взяться умѣлыми и опытными въ практическихъ дѣлахъ руками, а умныхъ практиковъ у насъ довольно, и ихъ готовностью приложить свою опытность къ общему городскому дѣлу было бы неблагоразумно не воспользоваться. Для канцелярской работы въ управѣ толковый городской голова всегда найдетъ людей подготовленныхъ, способныхъ и надежныхъ, такъ что и эта сторона дѣла, на которую полагали самыя большія надежды вышеніе «канцеляристы» и «архиварусы» управы, можетъ быть улажена безъ особыхъ затрудненій и безъ содѣйствія прикащиковъ и повѣренныхъ торговаго дома «Петровъ и Михайловъ». Не Боги горшки обжигаютъ! Во времена Цибульскаго въ управѣ не было его прикащиковъ и адвокатовъ, а дѣла шли лучше, чѣмъ во времена П. В. Михайлова, хотя онъ и окружилъ себя, на великій случай, преданными ему душою и тѣломъ людьми. Это сопоставленіе не мѣшаетъ имѣть въ виду избирателямъ перваго разряда, которыхъ стараются смутить мнимой необходимостью имѣть въ управѣ, по крайней мѣрѣ, одну канцелярскую крысу. Мы думаемъ, что избирателямъ не резонъ навязывать будущему головѣ того или другого директора управской канцеляріи; предоставьте выбрать этого директора самому головѣ, который сдѣлаетъ это лучше какъ и удобнѣе для себя, а вы ничего не потеряете, имѣя, въ лицѣ головы, постояннаго отвѣтчика за ходъ управскихъ дѣлъ и за порядокъ въ городской канцеляріи. Думайте при выборахъ лишь о томъ, чтобы избрать людей полезныхъ для живого дѣла, а бумажное не трудно наладить.

Петербургскій корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей», между прочимъ, пишетъ: «Въ настоящее время въ Петербургѣ находятся два сибирскіе генералъ-губернатора. Оба, какъ сказываютъ, настаиваютъ на скорѣйшемъ сооруженіи желѣзныхъ дорогъ упрощеннаго дешеваго типа. Вопросъ о сибирскихъ желѣзныхъ дорогахъ на-дняхъ обсуждался въ обществѣ содѣйствія промышленности и торговлѣ, а сообщенныя свѣдѣнія ясно доказываютъ выгодность и возможность постройки нѣкоторыхъ изъ нихъ. Стоитъ вспомнить, что въ время какъ мы только спорили о направленіи желѣзной дороги въ Сибирь, американцы шесть разъ успѣли опоясать свой материкъ рельсами. Настоящее сибирское бездорожье обходится намъ и теперь слишкомъ дорого (ремонтъ нѣкоторыхъ грунтовыхъ дорогъ—части Сибирскаго тракта—требуетъ расхода 300 руб. на версту). Но трудно даже исчислить во что обойдется неустройство дорогъ при военныхъ обстоятельствахъ».

Комитетъ сибирско-уральской научно-промышленной выставки въ Екатеринбургѣ, чтобы болѣе обезпечить поэтому научныхъ отдѣловъ выставки, не только не будетъ взимать какой-либо платы за мѣста въ этихъ отдѣлахъ съ лицъ, желающихъ экспонировать, но постановилъ и витрины для научныхъ экспонатовъ изготовить за счетъ выставки, а также расходы по пересылкѣ ихъ на выставку и обратно принимать на свой счетъ. Въ видахъ же уменьшенія расходовъ по пересылкѣ экспонатовъ на выставку и при поѣздкѣ самихъ экспонентовъ въ Екатеринбургъ, комитетъ вошелъ въ сношенія съ различными транспортными конторами и пароходными и желѣзнодорожными компаніями. Работы по устройству выставки по словамъ мѣстныхъ корреспондентовъ, дѣятельно подвигаются впередъ и будутъ продолжаться всю зиму, такъ что нѣтъ пока никакого основанія думать, чтобы выставка была отложена.

«Въ Правительственномъ Вѣстникѣ» недавно опубликованъ краткій отчетъ о горной промышленности въ Пермской губерніи за 1885 годъ. Изъ этого отчета видно, что хота выдѣлка металловъ: чугуна, желѣза, стали и мѣди—увеличилась, но цѣны производимыхъ металловъ понизились, а сбытъ ихъ выдѣлки на столько затруднителенъ что очень много металловъ и издѣлій осталось непроданными въ Нижегородской ярмаркѣ и въ мѣстныхъ заводскихъ складахъ. Главными причинами этого нетрудительнаго явленія считаются: затруднительная доставка пермскихъ металловъ исключительно во время навигаціи по Волгѣ и Камѣ и сильная конкуренція иностраннаго желѣза, чугуна и стали предлагаемыхъ на русскихъ рынкахъ по цѣнамъ низшимъ цѣнъ Уральскихъ заводовъ.

Въ 1885 году было въ дѣйствіи 86 металлическихъ заводовъ, на нихъ выплавлено мѣдя 122667 пудовъ—чугуна 16,014,061 п.; изъ него выковано желѣза 10,951,898 п., стали 644,977 п., чугунныхъ издѣлій 572,709 п., желѣзныхъ вещей 31,278 п. и артиллерійскихъ снарядовъ 193,140 п. Сверхъ того, на спеціальныхъ заводскихъ заводахъ выдѣлано: на Артинскомъ 40,911 шт. косъ и 292 пуда якорей, на Пермскомъ (въ Мотовилихѣ) 172,913 пудовъ орудій, снарядовъ и припасовъ на сумму 1,353,190 р., а на Югокамскомъ гр. Шувалова выпущено 2,208 пудовъ разной проволоки. На всѣхъ этихъ заводахъ было въ протекшемъ 1884 года, выплавлено чугуна на 2,580,129 пудовъ, желѣза выдѣлано больше на 1,097,303 п. и стали на 596,656 п. Выплавка мѣди уменьшилась на 5,122, а рельсопрокатное производство совсѣмъ прекратилось. Сумма производства всѣхъ пермскихъ металлическихъ заводовъ составляетъ около 30 милліоновъ руб.

Добычи платиноваго золота и платины въ Пермскомъ 1884 г. значительно увеличилась; золота добыто 318 п. 32 ф., болѣе на 5 п. 22 ф., а платины добыто 159 п. 13 ф., болѣе на 82 п. 39 ф. Всѣхъ золотыхъ и платиновыхъ пріисковъ разрабатывалось 305 при 15,733 рабочихъ.

Открытіе разработки богатыхъ залежей каменной соли на мѣстѣ Россіи, а особенно въ Донецкомъ бассейнѣ крайне медно отозвалось на соляномъ производствѣ въ Пермской губ., въ Соликамскомъ уѣздѣ, такъ какъ вслѣдствіе дешевизны донецкой соли, владѣльцы соликамскихъ варницъ вынуждены были продавать свою соль съ убыткомъ или оставлять ее въ складахъ и потому на 1886 годъ предположено было весьма значительное сокращеніе производства выварочной соли, ограничивались лишь доставкою ея на мѣстные рынки и на сѣверъ. Въ 1885 году при 3000 рабочихъ добыто было 16,540,372 п. соли на сумму 2,084,356 р., больше 1884 года на 1,220,583 пуда. По этой же причинѣ выдѣлка соды встрѣтила значительныя затрудненія, хотя ея и было выдѣлано, на заводѣ Любимова въ Березникахъ, 382,000 п. на сумму 720,325 р.

Въ послѣдніе годы замѣтно расширяется добыча каменнаго угля въ Пермскомъ и Камышловскомъ уѣздахъ. Каменный уголь и коксъ употребляются въ значительномъ количествѣ на Нижне-Тагильскомъ заводахъ, на нѣкоторыхъ заводахъ въ Верхотурскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, на уральской желѣзной дорогѣ, а въ послѣднее время начинаетъ проникать на Волгу и на оренбургскую желѣзную дорогу и распространяется въ Перми и Екатеринбургѣ, гдѣ оцѣнается достоинство древеснаго топлива. Въ 1885 году добыто было въ Пермской губерніи 9,455,700 п. каменнаго угля, больше 1884 г. на 2,191,412 п.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Засѣданія Томской городскй думы.

15, 16 и 17 декабря.

Всѣ три засѣданія разсматривались почти исключительно смѣты. Сначала доложена была и утверждена думой дополнительная смѣта расходовъ за 1886 г. Перерасходъ денегъ вызванъ былъ разными причинами: экстреннымъ прохожденіемъ воинскихъ командъ, необходимымъ ремонтомъ городскихъ зданій, приспособленіемъ нанятыхъ для полицейскаго управленія и Сѣнной частной управы помѣщеній и пр. Затѣмъ, просмотрѣна смѣта доходовъ будущаго года или лучше сказать не самая смѣта, а замѣчанія на нее подготовительной коммиссіи, такъ какъ самая смѣта была разослана гласнымъ ранѣе и они съ нею имѣли возможность познакомиться до засѣданія.

16-го и 17-го разсматривалась смѣта расходовъ, и все таки осталась не разсмотрѣнною вполнѣ,—для окончательнаго разсмотрѣнія назначено новое засѣданіе въ пятницу. Затянулось разсмотрѣніе росписи потому, что каждая статья вызывала споры. Особенно ст. 1—содержаніе городскаго управленія: по ней сдѣланы большія убавки, головѣ вмѣсто 3 т. назначено только 2, членамъ управы по 900 р., городскому секретарю 1200 р., содержаніе канцеляріи уменьшено на 4 т. р.; число членовъ управы сокращено до 4-хъ. Такъ какъ назначеніе содержанія каждой должности вызывало споры и баллотировку, то 16 числа § 1 смѣты не былъ разсмотрѣнъ весь, а только пять ст., остальныя разсматривались 17-го, въ это число также по многимъ статьямъ сдѣланы урѣзки; повѣренный по судебнымъ дѣламъ упраздненъ. Особенно оживленныя пренія вызвала ст. о рабочей артели. Спорили о томъ—нужна она или нѣтъ, и наконецъ баллотировкой рѣшили оставить артель; вопросъ же объ размѣрѣ потребной на содержаніе ея суммы, по позднему времени, остался до пятницы неразрѣшеннымъ.

Циркуляромъ отъ 1 апрѣля сего года за № 636, г. начальникъ губерніи обязывалъ всѣхъ полицейскихъ чиновъ, производящихъ дознанія и слѣдствія по дѣламъ уголовнымъ, тотчасъ по обнаруженіи преступленій увѣдомлять о томъ окружнаго товарища прокурора съ возможно полнымъ объясненіемъ признаковъ происшествія, а о преступленіяхъ болѣе важныхъ, кромѣ того, безотлагательно же доносить и губернскому прокурору. Между тѣмъ, нѣкоторые полицейскіе чины, или вовсе не исполняютъ этого распоряженія, или же посылаютъ сообщенія и донесенія о такихъ происшествіяхъ уже во время производства слѣдствія, а иногда предъ самымъ окончаніемъ его. Кромѣ того, бывали случаи, что при осмотрахъ мѣстъ происшествія допускалось скопленіе постороннихъ лицъ, которое неудобно не только потому, что мѣшаетъ осмотру и обнаруженію уликъ, но и потому еще, что въ такой толпѣ могутъ находиться подозрительныя лица, интересъ которыхъ можетъ заключаться не только въ томъ, чтобы узнать открытыя осмотромъ улики, но и уничтожить ихъ, если представится къ тому удобный случай. Вслѣдствіе этого, и. д. губернатора циркуляромъ, объявленнымъ въ № 50 «Губ. Вѣд.», вновь подтверждаетъ всѣмъ полицейскимъ чинамъ, въ вѣдомствѣ которыхъ совершится происшествіе, имѣющее признаки преступленія, увѣдомлять о томъ товарища прокурора, а въ гор. Томскѣ и прокурора, немедленно по полученіи свѣдѣній о происшествіи, а при осмотрахъ мѣстъ происшествія и труповъ, строго наблюдать, чтобы постороннія лица не принимали въ томъ участія, не толпились близко, удалять изъ среды ихъ людей неизвѣстныхъ и вообще поступать такъ, чтобы предупредить для подозрительныхъ лицъ всякую возможность воспользоваться добытыми при осмотрѣ свѣдѣніями во вредъ правосудію.

Въ «Томск. Губ. Вѣд.» напечатана новая раскладка акциза въ доходъ города и патентнаго въ пользу казны сбора съ трактирныхъ заведеній въ Томскѣ на 1887 годъ. Съ 22 трактировъ и буфетовъ положено взыскать: въ пользу города 7260 р. и въ доходъ казны 6787 р. 50 к., а всего 14,047 р. 50 к. Наибольшій налогъ платитъ «Европейская гостинница»—1040 р., а наименьшій общественное собраніе—387 р. 50 к.

Журналомъ томской городской думы состоявшимся $^{13}/_{21}$ октября 1886 года открытіе питейныхъ заведеній и ренсковыхъ погребовъ съ распивочной продажей дозволено на 1887 годъ въ тѣхъ же мѣстностяхъ какъ и въ 1886 г. Въ дозволенныхъ мѣстностяхъ постановлено открыть: питейныхъ заведеній 100, ренсковыхъ погребовъ съ распивочной продажей 20 и безъ распивочной продажи тоже 20; въ запрещенныхъ мѣстностяхъ дозволено открыть тѣ-же ренсковые погреба безъ распивочной продажи, которые были разрѣшены въ 1885 и 1886 г.г. и каждому владѣльцу виннаго завода и склада только по одному погребу послѣдняго рода, независимо отъ того, сколько бы у него складовъ не было. Это опредѣленіе думы утверждено журналомъ губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія $^{5}/_{9}$ декабря 1886 г.

Списокъ мѣстностей, въ которыхъ воспрещена раздробительная продажа крѣпкихъ напитковъ напечатанъ вновь въ № 50 «Томск. Губ. Вѣд.»

---

12 декабря состоялось общее собраніе членовъ общественнаго клуба для выслушанія годоваго отчета совѣта старшинъ, а также для выбора новыхъ старшинъ на 1887 годъ. Всего собралось 57 человѣкъ. По прочтеніи отчета старшиною М. М. Гермaновымъ, собраніе постановило передать отчетъ для провѣрки ревизіонной коммиссіи, и поручить этой коммиссіи ежемѣсячно, совмѣстно съ совѣтомъ старшинъ, провѣрять отчетъ за истекшій мѣсяцъ. Затѣмъ собраніе приступило къ выбору старшинъ. Избранными объявлены: А. Г. Лейбинъ, М. А. Гиляровъ, И. В. Хаовъ, М. М. Германовъ, Н. Ѳ. Ѳедоровъ, В. И. Архиповъ, А. П. Пастуховъ, Ив. Е. Хантинскій, и І. І. Березницкій.—А. Г. Лейбинъ и Н. Ѳ. Ѳедоровъ отказались принять избраніе; М. А. Гиляровъ не присутствовалъ, и къ нему была послана депутація просить М. А. принять на себя обязанности старшины и на этотъ разъ; М. А. согласился. Кандидатами въ старшины избраны: Н. Н. Пѣтуховъ, И. П. Чердынцевъ, М. Г. Пеночевъ, С. В. Мокіевскій-Зубокъ, Э. А. Подгурскій, Н. А. Коревъ и Н. Е. Васильевъ. Ревизіонная коммиссія, выбранная въ томъ же засѣданіи, состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: Н. Я. Бѣляевъ, П. И. Макушинъ, К. Н. Евтроповъ (отказался), Г. А. Бѣлогужевъ и В. И. Шмурыгинъ.

Собраніе считаетъ въ своемъ составѣ 6 почетныхъ и 87 дѣйствительныхъ членовъ, и къ 1 декабря 1886 года имѣло:

Наличныхъ денегъ	495 р.	58 к.
Имущества по инвентарю	17,720 »	— »
Дровъ на сумму	268 »	80 »
Винъ, пива, сигаръ, папиросъ, картъ и пр.	497 »	50 »
Долговъ за членами	240 »	21 »
Долговъ за членами, выбывшими въ 1885 г.	245 »	86 »
Долговъ за ранѣе выбывшими и исключенными членами и членскихъ взносовъ за прежніе годы	264 »	— »
ВСЕГО	19,713 р.	95 к.
За собраніемъ числится долговъ	513 р.	5 к.

Мы слышали, что бухгалтеръ томскаго отдѣленія сибирскаго торговаго банка Д. Г. Малышевъ переводится въ Иркутскъ, а на его мѣсто назначено новое лицо, которое и ожидается на-дняхъ изъ Екатеринбурга.

Потомств. почетный гражд. Аѳ. Ѳедот. Толкачевъ пожертвовалъ въ пользу Владимірскаго дѣтскаго пріюта 5%-ный билетъ гос. банка въ 150 р.

Бійскій купецъ А. С. Мѣновщиковъ пожертвовалъ 300 р. на устройство церковно-приходской школы.

На-дняхъ былъ слѣдующій несчастный случай: Актеръ здѣшняго театра И. С. Топорковъ ранилъ себя изъ револьвера въ правый високъ; пуля, не повредивъ височной кости, засѣла въ мясистой части головы, и еще не отыскана. Состояніе больнаго не безопасно. Причины этого выстрѣла разсказываются различно.

Ссыльный Из—ловъ, давно пріобрѣвшій печальную извѣстность рядомъ произведенныхъ имъ публичныхъ скандаловъ, въ послѣднее время, пьянствуя постоянно, дошелъ до того, что его принуждены были отправить въ больницу на испытаніе—не страдаетъ ли онъ разстройствомъ умственныхъ способностей. Оставить его долѣе на свободѣ было нельзя: онъ привязывался къ прохожимъ на улицѣ, билъ стекла, приставалъ ко многимъ въ театрѣ, и, наконецъ, 16 декабря ночью, часовъ въ 12, явился къ квартирѣ губернскаго прокурора А. А. Орлова, живущаго въ домѣ Шестаковскаго, и крича будто бы слѣдователь Степановъ, при составленіи протокола, зарѣзанъ, требовалъ свиданія съ прокуроромъ, началъ рвать ставни и палкой бить окна. На шумъ вышелъ кучеръ прокурора и сказалъ, что А. А. Орлова нѣтъ дома; Из—ловъ началъ ругаться; тогда кучеръ, вмѣстѣ съ караульнымъ и обходнымъ, схватили его и доставили въ часть. На другой день Из—ловъ, въ больницѣ, оправдывался тѣмъ, что былъ такъ пьянъ, что совершенно ничего не помнитъ.

Судебная хроника.

Шайка для учиненія кражъ и убійствъ.

16 декабря въ томскомъ губернскомъ судѣ, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Е. Ю. Баршевскаго, въ составѣ членовъ: П. И. Гавриленки, С. М. Федюшина и депутатѣ отъ духовнаго вѣдомства священникѣ томскаго каѳедральнаго собора А. Г. Сидонскомъ, при товарищѣ прокурора А. В. Витте, докладывалось выдѣляющееся изъ ряда дѣло о составившейся въ Маріинскомъ округѣ шайкѣ для учиненія разныхъ кражъ, въ числѣ соучастниковъ которой находилось духовное лице, и объ убійствѣ 5 человѣкъ, совершенномъ членами этой шайки.

Обвинялись по этому дѣлу, соединенному изъ нѣсколькихъ дѣлъ 10 человѣкъ, а именно: крестьянинъ Маріинскаго округа, Почитанской волости, села Литовки Семенъ Ѳедоровъ Путилинъ, 22 лѣтъ, Маріинскіе мѣщане Димитрій Сладковъ, 21 года и изъ ссыльныхъ Василій Муравьевъ, 30 лѣтъ, въ совершеніи убійствъ и разбоѣ; крестьянинъ села Литовки Петръ Карасевъ, 40 лѣтъ, и Ѳедоръ Путилинъ (отецъ Семена Путилина), 70 лѣтъ, въ укрывательствѣ этихъ преступленій (по 1 части 1634, 1453 и 124 ст. уложенія); сынъ священника Николай Степановъ Чефрановъ, имѣвшій во время совершенія преступленій 16 и 17 лѣтъ, въ недонесеніи объ этихъ убійствахъ; священникъ села Литовки Стефанъ Чефрановъ, 42 лѣтъ, его жена Хіонія, 40 лѣтъ, сынъ Николай, крестьянинъ Почитанской волости Терентій Поздняковъ, 18 лѣтъ и Семенъ Колычевъ, въ составленіи шайки для учиненія разныхъ кражъ и въ совершеніи кражъ, а Стефанъ и Хіонія Чефрановы, кромѣ того, въ притоподержательствѣ шайки. (1645, 925 и 929 ст. уложенія и 169 и 170 ст. уст. о нак.). Помимо того, Муравьевъ, Путилинъ и Сладковъ обвинялись въ покушеніи на побѣгъ изъ мѣста заключенія (9 и 309 ст. уложенія), а Путилинъ еще—въ оскорбленіи на словахъ часовыхъ и въ оскорбленіи дѣйствіемъ съ угрозою лишить жизни сельскаго старосты села Литовки.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1883 года, въ селѣ Литовкѣ, Почитанской волости начались совершаться кражи—овецъ, меда, кедровыхъ орѣхъ и проч. у разныхъ крестьянъ. Такъ, были произведены кражи у Третьякова и Бабина. Виновники этихъ кражъ не были обнаружены; но рядъ ихъ—одна кража за другой—взволновали все мѣстное населеніе и навели панику на обитателей села Литовки. Затѣмъ, въ числѣ другихъ кражъ, были похищены овчины и медъ у нѣкоего Столя и, при этомъ, были замѣчены слѣды отъ мѣста покражи къ дому священника Чефранова. Столь и нѣсколько крестьянъ съ нимъ отправились въ домъ священника. Дѣло было поздно вечеромъ, но въ домѣ былъ еще огонь. Подойдя къ дому, они услышали запахъ отъ жженной овчины и меда. Подозрѣвая въ кражѣ сына священника, Николая, отличавшагося, вообще, худымъ поведеніемъ, они спросили у самого священника: «дома ли сынъ его?» Онъ на это отвѣтилъ: «не скажу». Послѣ того потерпѣвшій Столь увидѣлъ въ окнѣ комнаты, занимаемой дочерью священника Олимпіадой, ее съ горшкомъ въ рукахъ и, признавъ горшокъ за свой, который былъ похищенъ у него съ медомъ, крикнулъ ей:

— Кума! Не бей моего горшка!—Услыхавъ крикъ Столя, дочь священника тотчасъ же потушила въ комнатѣ огонь.

При производствѣ слѣдствія объ всѣхъ этихъ кражахъ выяснилось, что домъ священника Чефранова постоянно посѣщаютъ разныя подозрительныя личности, которыя имѣютъ у него притонъ, что онъ принимаетъ къ себѣ краденыя вещи и даже поощряетъ своего сына Николая на совершеніе кражъ. Жизнь онъ велъ, какъ показали 12 человѣкъ крестьянъ села Литовки, самую неодобрительную, недостойную того высокаго сана, какой онъ носилъ; семья его, тоже, отличалась худымъ поведеніемъ. Съ подсудимыми онъ не только находился въ близкомъ знакомствѣ, но и, вмѣстѣ со своей женой Хіоніей, давалъ указанія, у кого есть деньги и отъ кого можно болѣе *попользоваться*, совершивъ кражу. Такъ, когда мимо дома священника проѣзжалъ еврей Копылевичъ—впослѣдствіи убитый членами шайки, то жена священника сказала:

— «А, вотъ, у этого есть деньги!»—намекая на то, что его хорошо-бы ограбить.

Дѣла о кражахъ первоначально производилъ мѣстный земскій засѣдатель и, въ качествѣ обвиняемыхъ, были привлечены: сынъ священника Николай Чефрановъ, дочь Олимпіада, Поздняковъ и Колычевъ. Но дѣлу этому не было обращено должнаго вниманія и всѣ подсудимые находились на свободѣ, какъ вдругъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1884 г., было совершено звѣрское убійство пяти человѣкъ—близъ деревни Тюменцевой, Почитанской волости. Событіе это произошло такимъ образомъ: еврей Копылевичъ, имѣя при себѣ до 400 руб. денегъ, ѣхалъ изъ деревни Литовки, вмѣстѣ со своимъ работникомъ, крестьяниномъ Озорнинымъ, и оказались убитыми онъ и его работникъ близъ деревни Тюменцевой; затѣмъ, въ тотъ же день, близь этого же мѣста, были найдены убитыми крестьянинъ Горѣловъ (или Погорѣловъ), его малолѣтній племянникъ и тяжело ранена племянница Аксинья, 8 лѣтняя дѣвочка. Преступники были обнаружены, благодаря послѣдней: убійцы, думая, что совсѣмъ покончили съ нею, удалились съ мѣста преступленія, и тогда она, собравшись съ силами, сѣла въ телѣгу и кое-какъ добралась до деревни Тюменцевой, гдѣ и объявила обо всемъ, указавъ на убійцъ, которыхъ она знала въ лицо. Виновниками этого кроваваго дѣла оказались: Семенъ Путилинъ, Дмитрій Сладковъ и Василій Муравьевъ. Двое послѣднихъ не сознались ни въ чемъ; но Путилинъ разсказалъ чистосердечно, съ поражающею подробностью, всѣ обстоятельства преступленія. По его словамъ, дѣло было такъ: погостивъ у священника Стефана Чефранова, они, по совѣту его, отправились втроемъ въ село Тунду—ограбить тамошняго мельника, который слылъ за богатаго человѣка. Но это имъ почему то-не удалось и, похитивъ, по дорогѣ, у одного крестьянина нѣсколько пудовъ овса для своихъ лошадей, они рѣшились ограбить Копылевича, такъ какъ узнали, что онъ долженъ поѣхать изъ села Литовки, имѣя при себѣ деньги, въ Маріинскъ. Въ извѣстномъ мѣстѣ, гдѣ долженъ былъ проѣзжать Копылевичъ, они устроили ему засаду—занявъ каждый отдѣльный постъ въ лѣсу, который тутъ былъ; причемъ, разсчитывая, что кто нибудь изъ нихъ можетъ не остаться въ живыхъ, такъ какъ Копылевичъ ѣздилъ всегда съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и могъ убить котораго нибудь изъ разбойниковъ при нападеніи на него, они *распрощались*, какъ бы прощаясь на вѣки. Когда показался Копылевичъ, ѣхавшій вмѣстѣ со своимъ работникомъ Озорнинымъ, первому въ него стрѣлять слѣдовало Путилову; но тотъ сробѣлъ и не рѣшился. Тогда Муравьевъ крикнулъ на него, и онъ выстрѣлилъ и попалъ въ работника; Копылевичъ, видя нападеніе на него, выхватилъ револьверъ и сталъ стрѣлять изъ него въ разбойниковъ; но револьверъ дѣлалъ осѣчки. Послѣ того убійцы нанесли нѣсколько ранъ Копылевичу и покончили съ нимъ и съ его работникомъ, котораго Муравьевъ схватилъ за горло, а Путилинъ добилъ палкой. Затѣмъ, они забрали всѣ деньги, бывшія у Копылевича, и находившіяся при немъ вещи. Отъѣхавъ нѣсколько шаговъ отъ мѣста преступленія, они услышали стукъ колесъ телѣги, ѣхавшей къ нимъ на встрѣчу, и порѣшили убить ѣхавшихъ, кто бы они ни были, съ тою цѣлью, чтобъ они, увидя трупы Копылевича и его работника, не заподозрили ихъ въ убійствѣ и не могли бы донести на нихъ. Ѣхавшими оказались крестьянинъ Филиппъ Горѣловъ съ племянникомъ и племянницей. Они ихъ остановили и Муравьевъ попросилъ у Горѣлова табаку на трубку. Тотъ далъ ему его—и тогда Муравьевъ схватилъ лошадь Горѣлова за вожжи и крикнулъ на Путилова и Сладкова:

— Что же вы стоите! Тогда Путилинъ выстрѣлилъ въ Горѣлова и, убивъ его, бросился на его племянника, а Сладковъ на племянницу Аксинью. Несмотря на мольбы дѣтей не убивать ихъ, они звѣрски покончили съ племянникомъ Горѣлова; а когда упавшая подъ ударами Муравьева дѣвочка подняла голову, то онъ, замѣтивъ это, какъ звѣрь, кинулся на нее и нанесъ ей еще нѣсколько ударовъ. Аксинья Брызгалова, добравшись до деревни Тюменцевой и разсказавъ все происшедшее, вслѣдъ затѣмъ умерла. Изъ денегъ ограбленныхъ у еврея Копылевича, получилъ долю 7 р. 50 к. Петръ Карасевъ, работникъ отца Семена Путилина—Ѳедора, имѣвшаго свою заимку и, не смотря на свои 70 лѣтъ, принимавшаго, какъ надо полагать, дѣятельное участіе въ преступленіяхъ шайки. У него на заимкѣ были найдены нѣкоторыя вещи, ограбленныя у Копылевича; кромѣ того, были мѣшки, похищенные у крестьянина Ивана Леденцева, убитаго въ февралѣ 1884 г. Ѳедоръ Путилинъ, впрочемъ, ни въ чемъ не сознался и упорно отрицалъ свою виновность. Къ этимъ дѣламъ было присоединено еще дѣло объ убійствѣ дворянина Варѳоломея Фадейки—сидѣльца въ питейномъ заведеніи Исаева въ селѣ Сусловскомъ. Убитъ онъ былъ въ ночь на 21 декабря 1883 г., въ питейномъ заведеніи. Находясь уже подъ стражей, Муравьевъ и Сладковъ заявили, что совершили это преступленіе они, и оговаривали въ соучастіи съ собой одного богатаго крестьянина. Но выяснилось, что это сознаніе и оговоръ—вымышленные, съ шантажною цѣлью припугнуть того крестьянина и получить съ него, за снятіе оговора, 50 р. Во время содержанія подъ стражей въ маріинскомъ тюремномъ замкѣ, Семенъ Путилинъ, Муравьевъ и Сладковъ покушались совершить побѣгъ и уже продѣлали отверстіе въ потолкѣ камеры; но оно пришлось подъ балкой и побѣгъ имъ по этому не удался. Также Путилинъ при заарестованіи его въ селѣ Литовки схватилъ старосту Цыплина за горло и угрожалъ его удушить; но былъ удержанъ отъ того; содержась въ тюрьмѣ, онъ нанесъ оскорбленіе на словахъ дежурному по карауле унтеръ-офицеру и часовому. Поведеніе всѣхъ подсудимыхъ на повальномъ обыскѣ не одобрено. Священникъ Чефрановъ разъ даже угрожалъ сжечь все село Литовки за то, что ему на сельскомъ сходѣ отказали въ выдачѣ одобрительнаго свидѣтельства о поведеніи, которое онъ домогался получить. Прошлое большинства подсудимыхъ, тоже, рисуется въ мрачныхъ краскахъ. Священникъ Чефрановъ былъ выключенъ изъ семинаріи за худое поведеніе, Ѳедоръ Путилинъ судился нѣкогда за бродяжество и за имѣніе у себя фальшиваго вида на жительство, Карасевъ судился за кражи и два побѣга изъ военной службы и сосланъ въ Сибирь на поселеніе; Муравьевъ сидѣлъ въ арестантскихъ ротахъ; а Колычевъ—сосланъ въ Сибирь отъ общества; Семенъ-же Путилинъ ранѣе былъ приговоренъ губернскимъ судомъ въ тюрьму на 1 годъ 4 мѣсяца за нанесеніе побоевъ мѣщанину Вавилову. Духовное начальство, впрочемъ, дало одобрительный отзывъ о священникѣ Чефрановѣ и всей его семьѣ, но постановленіемъ томской духовной консисторіи Чефранову запрещено священнодѣйствовать со снятіемъ съ него расы—«доколѣ не очистится отъ наведенныхъ на него обвиненій». Изъ подсудимыхъ, священникъ Чефрановъ, его жена, Колычевъ и Поздняковъ находятся на свободѣ;—остальные содержатся въ маріинскомъ тюремномъ замкѣ.

Защищали подсудимыхъ: священника Чефранова, его жену Хіонію и сына Николая—В. П. Картамышевъ; Ѳедора Путилина—В. В. Барсовъ; Семена Путилина, Муравьева и Сладкова—А. Н. Астафьевъ и Петра Карасева—П. П. Ахмаметьевъ. Поздняковъ и Колычевъ—не имѣли защитниковъ, такъ какъ, находясь на свободѣ, въ судъ не явились и никого не уполномочили защищать на судѣ ихъ интересы. Дочь священника Чефранова—Олимпіада,—согласно заключенія прокурорскаго надзора, съ которымъ согласился и губернскій судъ, была вовсе устранена отъ дѣла и не предана суду.

Товарищъ прокурора Витте, охарактеризовавъ всѣ подробности преступленій, обратилъ вниманіе на убійство дворянина Ѳадейки, доказывая, что подсудимые Муравьевъ и Сладковъ въ этомъ дѣлѣ не при чемъ,—что имъ все равно было отвѣчать за одно или за два убійства; а это преступленіе они приняли на себя лишь съ цѣлью вымогательства денегъ у лицъ, которыхъ они намѣрены были оговаривать. Затѣмъ, обращаясь къ личностямъ подсудимыхъ и ихъ общественному положенію, онъ находилъ, что совершонныя ими дѣянія особенно возмутительны потому, что они рѣшались на преступленія не подъ вліяніемъ нужды,—послѣдняя большинство изъ нихъ совершенно не тяготила,—а чисто изъ наживы, ради ея.

Стефанъ Чефрановъ—занимая мѣсто священника—былъ человѣкъ относительно обезпеченный въ матеріальныхъ средствахъ; также и семья его. У Ѳедора Путилина—была своя заимка. А они, между-тѣмъ, взяли на себя роль грабителей своихъ ближнихъ. Очевидно, какая чрезмѣрная нравственная испорченность заключалась въ нихъ. Что это были за люди? Тяжело подумать... Кара суда должна обрушиться на нихъ со всею силою,—судъ долженъ быть къ нимъ безпощаденъ: ибо они не заслуживаютъ ни малѣйшаго снисхожденія...

Защитникъ Семена Путилина, Муравьева и Сладкова г. Астафьевъ просилъ снисхожденія у суда для его кліента Путилина, очевидно, совершившаго преступленіе подъ гнетущимъ вліяніемъ Муравьева. Онъ самъ, Путилинъ, не могъ-бы совершить убійства. Когда онъ увидалъ, что настала минута покончить съ Копылевичемъ,—онъ былъ подавленъ... «у него забилось сердце, затряслись руки»—по его выраженію, и еслибъ не Муравьевъ, убійства-бы, можетъ быть, не было...

Защитникъ Ѳедора Путулина г. Барсовъ доказывалъ, что его кліентъ не могъ знать о совершавшихся преступленіяхъ. Онъ не укрывалъ и слѣдовъ преступленія. Мѣшки, напр., найденные у него, онъ купилъ на базарѣ. Почему-же въ этомъ не вѣрить ему? Неужели каждый

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА“.

Литературная бесѣда.

«Молодые люди» *Щедрина*; «Въ новомъ краю» *Ильина*. «Юродство и фарисейство» *Розенберга*; «Мораль и соціальные взгляды Толстого» *Оболенскаго*.

Мы уже упоминали, что знаменитый нашъ сатирикъ Щедринъ въ послѣднее время бросаетъ сатирическій тонъ, который такъ много содѣйствовалъ его извѣстности—какъ будто подъ вліяніемъ сознанія, что въ современной дѣйствительности слишкомъ сгустился мракъ, чтобы дать мѣсто сатирѣ. Чувствуется, читая его послѣднія произведенія, что онъ не можетъ уже смѣяться, не можетъ прикрывать игривымъ тономъ печаль и ненависть, которыя возбуждаются въ душѣ отъ созерцанія отрицательныхъ сторонъ нашей жизни. И это еще разъ дѣлаетъ честь его отзывчивости...

Въ теченіе ноября мѣсяца Щедринъ подарилъ насъ двумя своими произведеніями: «Молодые люди», напечатанномъ въ четырехъ номерахъ «Русскихъ Вѣдомостей» и «Мелочи жизни», появившемся въ недавно полученной ноябрьской книжкѣ «Вѣстника Европы».

Подъ общимъ заглавіемъ «Молодыхъ людей», Щедринъ представилъ четыре эскиза, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой самостоятельный интересъ. Въ этихъ эскизахъ авторъ обращается къ молодому поколѣнію, для развитія котораго онъ такъ много потрудился въ теченіе своей литературной дѣятельности. Но выводы, получаемые имъ изъ этой экскурсіи въ область «надеждъ», очень печальны. Отсутствіе идеаловъ, погоня за карьерой, будничное «прозябаніе» въ тяжелой жизненной борьбѣ за существованіе, борьбѣ не освѣщенной никакой идеей, кромѣ той, которая порождается стихійнымъ чувствомъ самохраненія, не согрѣтой никакимъ проявленіемъ человѣческой природы, достойнымъ тѣхъ надеждъ, которыя всегда возлагаются на молодежь,—вотъ главный выводъ, къ которому приводятъ очерки Щедрина. Мы, конечно, далеки отъ того, чтобы признать этотъ выводъ правильнымъ, но одна возможность сдѣлать его, останавливаясь на тѣхъ типахъ молодежи, которые наиболѣе замѣтны въ современной жизни, наводитъ на очень грустныя размышленія.

Въ особенности тяжелое впечатлѣніе производитъ второй очеркъ «Молодыхъ людей», въ которомъ нашъ авторъ описываетъ двухъ трудящихся молодыхъ супруговъ, мужа и жену, устроившихъ свою жизнь съ внѣшней стороны на прекрасныхъ началахъ взаимнаго труда и полной взаимной равноправности. Но какъ бѣдна содержаніемъ эта жизнь, полная самого глубокаго трагизма! Вѣчная погоня за кускомъ хлѣба, вѣчный страхъ за то, что этотъ кусокъ можетъ вдругъ исчезнуть, вѣчная неудовлетворенность нравственныхъ запросовъ, которыхъ некогда и формулировать посреди постоянной напряженной борьбы за существованіе, но которые не могутъ заснуть, копошатся въ тайникахъ души у каждаго изъ двухъ героевъ автора, протестуютъ, тревожатъ и безъ того тревожное существованіе ихъ и, наконецъ, берутъ верхъ и заставляютъ обратить на себя вниманіе героя очерка, но уже тогда, когда онъ умираетъ, когда уже поздно усвоивать себѣ новый смыслъ жизни, когда эти нравственные запросы приводятъ только къ безплодному отрицанію прошлой жизни, къ мучительному вопросу: «зачѣмъ я жилъ?»

Какъ бы лучъ надежды въ этомъ мрачномъ мірѣ типовъ, взятыхъ Щедринымъ изъ современной дѣйствительности, является выводимый имъ въ четвертомъ своемъ очеркѣ герой—Чудиновъ. Въ немъ нравственные запросы личности берутъ верхъ надъ стремленіями къ личной жизни, надъ тѣми вліяніями, которыя порождала окружающая его среда и становятся руководящими стимулами въ жизни. Толкаемый жаждой знанія, Чудиновъ бросаетъ свой родной городъ, гдѣ онъ могъ бы получить обезпеченное мѣсто, благодаря службѣ отца, и ѣдетъ въ университетъ. Но даже такое скромное и похвальное стремленіе, какъ желаніе «учиться», не осложненное никакими другими, болѣе высокими побужденіями, для Чудинова сдѣлалось роковымъ. Онъ не выдержалъ всѣхъ препятствій, съ которыми ему пришлось бороться, и умираетъ отъ чахотки, какъ разъ въ то время, когда въ немъ начинаютъ шевелиться другія стремленія, другія цѣли...

«Воспоминанія толпою проходили передъ нимъ, но были однообразны и исчерпывались однимъ словомъ: «ученье». Припоминались товарищи по гимназіи, учителя, родственники, но все это заслонялось «ученьемъ». Лицъ почти не существовало, ихъ замѣняло отвлеченное понятіе, которое въ сущности даже не давало пищи для ума. Ученье для ученья—вотъ тема, которая въ конецъ измучила его. Только въ послѣднее время въ Петербургѣ, онъ началъ понимать, что за ученіемъ стоитъ цѣлый разнообразный міръ отношеній. Что существуетъ общество, родная страна, дѣло, подвигъ.... Что все это неудержимо влечетъ къ себѣ человѣка, что знаніе есть не больше какъ подготовка; что экзаменами и переходами изъ курса въ курсъ не все исчерпывается....

«Жизнь представлялась ему въ видѣ необъятнаго пространства, переполненнаго непрерывающимся движеніемъ. Тутъ все: и добро, и зло, и праздность, и трудъ, и ненависть, и любовь, и просвѣщеніе, и горькая нужда, и самодовольство и слезы, слезы безъ конца... Вотъ куда предстояло ему идти, вотъ гдѣ не жаль было растратить молодыя силы! Въ номерахъ, гдѣ онъ жилъ, часто велись разговоры на эту тему, и онъ жадно къ нимъ прислушивался, даже больной онъ коекакъ переходилъ въ столовую и чувствовалъ, какъ молодыя рѣчи и страстныя стремленія постепенно освѣщали его существо, зажигали его душу смутными, но уже неодолимыми стремленіями... И что же? Едва занялась заря осмысленнаго существованія, какъ за нею уже стоитъ смерть!»

Грустно, читатель, когда вспомнишь—какая великая задача выпадаетъ на долю молодого поколѣнія, какъ много дѣла ему предстоитъ, если оно захочетъ жить сознательной и плодотворной жизнею, обезпечить возможность сноснаго существованія, хотя бы для своего потомства, предотвратить бѣды, которыя грозятъ разразиться, если предоставить жизнь своему «естественному» теченію. Но—«терпѣніе!», восклицаетъ Щедринъ въ заключеніе своей другой статьи «Мелочи жизни», и мы вооружимся терпѣніемъ въ надеждѣ, что то ближайшее будущее, которое принадлежитъ молодому поколѣнію, непремѣнетъ обнаружить, что среди молодежи существуютъ не только тѣ типы, которые рисуетъ намъ сатирикъ, что есть и другія, цѣльныя и сильныя натуры, которыя исполнятъ свою задачу и не сломятся подъ гнетомъ препятствій.

Къ несчастію, наше отечество такъ обширно, что необходимо могучее прогрессивное движеніе для того, чтобы оно задѣло всѣ уголки нашей родины, внесло свѣтъ и разумъ во всѣ захолустья Россіи. Въ особенности, окраины наши несчастливы въ томъ отношеніи, что имъ еще долго, пожалуй, прійдется ждать новыхъ людей, увидѣть въ своей жизни разумную, справедливую и честную дѣятельность. А она именно тамъ-то и необходима, чтобы примирить населеніе, чтобы выполнить ту цивилизаторскую роль, которая выпала на долю Россія, и которая пока такъ плохо исполняется, что самое слово «цивилизаторъ» вызываетъ только полную горечи усмѣшку.

Какіе элементы русскаго общества выполняли до сихъ поръ эту роль, это мы знаемъ уже по талантливымъ сатирамъ Щедрина: «Ташкенцы», а теперь снова знакомимся по прекрасному роману—хроникѣ Ильина: «Въ новомъ краю», оконченномъ нынѣ, въ ноябрьской книжкѣ «Недѣли».

Этотъ романъ произвелъ сильную сенсацію, надѣлалъ много шума. Одни хвалятъ его, находя въ немъ совершенно вѣрное изображеніе жизни Туркестанскаго края, какою она была въ недалекомъ прошломъ; другіе, задѣтые правдивостью его разсказа, стараются набросить тѣнь на личность автора, на дѣятельность его въ краѣ. Послѣднее насъ совершенно не касается, и мы довольствуемся тѣмъ, что большинство лицъ, знакомыхъ съ Туркестаномъ, единогласно свидѣтельствуютъ о правдивости разсказа. Мы даже готовы усумниться и въ этомъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи тѣхъ злодѣйствъ, убійствъ и покушеній на нихъ, произведенныхъ по иниціативѣ или по желанію тѣхъ или другихъ мелкихъ представителей власти. Но даже исключивъ слишкомъ неправдоподобные эпизоды, романъ останется свидѣтельствомъ тѣхъ невозможныхъ ужасовъ и безобразій, своеволія и насилія, полной разнузданности страстей, которыя царили еще такъ недавно въ этомъ уголкѣ Россіи.

«Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ», и мы должны быть горячо благодарны автору за разоблаченіе закулисной стороны мѣстной жизни. Оно показываетъ намъ, какъ много нужно сдѣлать, чтобы изгладить впечатлѣніе, оставленное дѣятельностью дореформенныхъ чиновниковъ, чтобы выплатить тотъ долгъ, который лежитъ на русскомъ обществѣ передъ покоренными народами, населяющими нашу окраину. Можетъ быть, пылъ негодованія и стыда, возбуждаемый романомъ послужитъ новымъ побужденіемъ для лучшей, плодотворной дѣятельности.

Г. Ильинъ рисуетъ передъ нашими глазами цѣлую шайку людей, искусно организованную для достиженія поставленной ею цѣли—обогащенія всѣми возможными и невозможными средствами и опутавшую весь край. Помогая другъ другу и искусно обманывая высшихъ представителей администраціи, втираясь въ довѣріе къ ней, она строитъ дорого стоющія и никуда негодныя сооруженія, пріобрѣтаетъ громадныя земли, выгоняя съ нихъ жителей, принадлежащихъ къ коренному населенію края, взыскиваетъ двойныя подати, оставляя себѣ львиную часть и для достиженія всего этого не пренебрегаетъ никакими средствами. Стремясь избавиться отъ непріятныхъ ей личностей, способныхъ разоблачить ея грязныя дѣлишки, она не останавливается передъ наемными убійцами, сжившими со свѣта барона Штерберга и учинившими вооруженное нападеніе на полковника Гаевскаго, старавшагося систематически препятствовать ея злоупотребленіямъ. Одинъ изъ членовъ этой шайки, Качаловъ, съ помощью героини романа Невковичъ, желая упрочить свое положеніе въ администраціи, производитъ даже искусственное возмущеніе мусульманъ ввѣреннаго его управленію уѣзда и потомъ оружіемъ усмиряетъ вызванный имъ же бунтъ. Всѣ эти подвиги, изъ которыхъ мы передали лишь самую незначительную часть, изложены въ романѣ съ такими подробностями, вполнѣ гармонирующими съ дѣйствительностью, такъ живо и образно, что невольно возбуждаютъ довѣріе и изобличаютъ въ авторѣ большую наблюдательность. Пусть нѣкоторые частные факты не вѣрны, пусть въ романѣ слишкомъ сгущены краски, все-таки читатель, знакомый съ жизнью нашихъ окраинъ, всегда скажетъ, что общее впечатлѣніе, оставляемое въ его душѣ чтеніемъ романа, чрезвычайно похоже на то, которое оставило въ немъ наблюденіе дѣйствительной жизни. «Недѣля» передаетъ слѣдующій любопытный фактъ по поводу романа г. Ильина: Въ Петербургѣ, кружокъ лицъ, прежде подвизавшихся на службѣ въ Туркестанѣ, сообща читали романъ «Въ новомъ краю». Вдругъ, одна изъ участницъ кружка воскликнула: «Я этого не говорила», и этимъ выдала себя, сознавшись, что узнала свое изображеніе въ романѣ, что въ послѣднемъ правдиво излагаются дѣйствительныя событія жизни. Какъ же вліяютъ подобные факты на коренное населеніе края, передъ глазами котораго они совершаются, и которое впервые знакомится по нимъ съ русскими людьми? Авторъ очень правдиво и вѣрно обнаруживаетъ передъ нами это вліяніе, въ разговорѣ одного образованнаго и богатаго туземца съ полковникомъ Гаевскимъ:

«Вы знаете, я столько-же мусульманинъ, сколько вы буддистъ, и слѣдовательно не фанатизмъ заставляетъ меня такъ говорить и мыслить. Нѣтъ, убѣжденія мои основаны на всестороннемъ ознакомленіи съ результатами взаимнаго нравственнаго воздѣйствія нашихъ народностей; конечно, можетъ быть, будущее заставитъ забыть настоящія мрачныя картины, но въ ожиданіи далекаго лучшаго, нельзя не прійти въ ужасъ отъ тѣхъ безотрадныхъ красокъ, которыми онѣ написаны. Правда, когда вы пришли, мы были испорчены, мы были порочны всѣми пороками раба, пресмыкающаго въ ногахъ деспота—господина... Но вы пришли въ лицѣ не лучшихъ вашихъ людей, вы прислали и теперь шлете намъ отребье, отбросы вашего общественнаго организма и наши пороки находятъ большій просторъ и примѣненіе, чѣмъ когда либо прежде. Къ нашимъ нравамъ былъ примѣненъ нашъ законъ и наши карательныя мѣры, которыя держали въ страхѣ нашихъ судей; по жалобѣ тяжущагося, принесенной хану, судья лишался руки или головы за неправильно постановленное рѣшеніе. Теперь же, шаріатъ безсиленъ оградить насъ отъ хищенія, а ваше чиновничество поощряетъ хищеніе. Вы гуманно сохранили намъ нашъ законъ, но передали насъ въ безконтрольное вѣдѣніе нашихъ судей.. и судъ нашъ обращается въ постыдное торжище....

«Нашъ народъ думаетъ, что вы устроили имъ судъ на подобіе своего. И они правы отчасти. Для мѣстнаго русскаго суда, съ которымъ постоянно имѣютъ дѣло и туземцы, судящіеся съ русскими, вы берете худшіе изъ нашихъ законовъ, устарѣлые и признанные на родинѣ за анахронизмъ; тѣмъ же является нашъ проектъ положенія объ управленіи краемъ. По примѣненіи всего этого къ мѣстнымъ бытовымъ и экономическимъ особенностямъ, получаются абсурды, невозможныя дилеммы, до комизма доходящія положенія. Да, вдобавокъ, править судъ и правду вы поручаете алчнымъ хищникамъ и прожектерамъ сомнительной репутаціи, которымъ дома ничего нельзя поручить. А административныя функціи въ рукахъ исполнителей такого же разбора. Имѣйте въ виду, полковникъ, что въ нашемъ темномъ народѣ всѣ поголовно политики; это не то, что русскій мужикъ, не заглядывающій далѣе своихъ избяныхъ интересовъ. Всѣ они знаютъ не только каждый шагъ любого изъ русскихъ «турей», но даже всѣ ихъ побужденія. И знаете ли, какимъ масштабомъ они ихъ мѣрятъ? Тѣмъ, за сколько кого изъ нихъ можно купить...

«Какая мрачная картина! задумчиво проговорилъ Гаевскій».

Да, картина мрачная, но, къ несчастію, во многомъ и многомъ вѣрная, и вѣрная не для одного Туркестана. Будемъ надѣяться, что введеніе судебной реформы въ этомъ краѣ, рядомъ съ привлеченіемъ на судебныя должности новаго элемента, хоть немного смягчитъ краски «мрачной картины», по крайней мѣрѣ въ примѣненіи къ суду.

А пока всѣ эти безобразія творятся на окраинахъ, общество наше занимается совсѣмъ другими вопросами, вопросами далекими отъ реальной жизни, отвлеченными, но тѣмъ не менѣе свидѣтельствующими, что мы не пребываемъ въ непробудной спячкѣ, что живемъ, мыслимъ, выдвигая вопросы, мучительно ищемъ на нихъ отвѣтовъ. Не совсѣмъ удобно время для полученія такихъ отвѣтовъ, это правда, но—что-же дѣлать? «Проклятые вопросы» не ждутъ.

Одинъ изъ такихъ «проклятыхъ» вопросовъ выдвинутъ графомъ Толстымъ, и я снова обращаюсь къ нему, такъ какъ обозрѣвателю текущей

покушеній какую-либо вещь должны запасться свидѣтелями, которые бы видѣли, какъ онъ совершилъ покупку? Семенъ Путилинъ, какъ смѣлъ его клиентъ, могъ быть на нижней яго—оставлять такъ подшипники отъ прадеты, и Федоръ Путилинъ могъ не знать о томъ... Правда, на нижней висѣла на хворѣ окровавленная залатъ Семена Путилина, занятый у простушенкой. Что, чтоже изъ того? Опять это не доказываетъ, что Федоръ Путилинъ—не только знаетъ объ этомъ залатѣ, но и убилъ его... И неужели его клиентъ—Толстой старикъ—весь бѣть способенъ, при своей дряхлости, добывать средства на жизнь преступленіемъ?

Защитникъ Карасева г. Александровъ находитъ, что его клиентъ не можетъ считаться виновнымъ въ умышленномъ убійствѣ, въ чемъ онъ обвиняется, а самое болѣе—въ неосторожности.

Защитникъ Чефранова г. Картамышевъ сказалъ, между-прочимъ, слѣдующее: Сложное дѣло это имѣетъ весьма важное общественное значеніе. Подсудимые держали какъ-бы осадѣ весь Марінскій округъ. Но на дѣлу съ представленіемъ интересъ, при обстоятельствахъ подсудимыхъ, суда должны имѣть въ виду и интересы, такъ сказать, юридическаго правосудія. Виновность должна быть опредѣлена судомъ только на основаніи доказательствъ этому имѣющихъ. Но что въ силу и значеніе какъ судъ установитъ по внутреннему убѣжденію. Здѣсь не суда присяжныхъ и можно, предполагая для подсудимыхъ, не должна быть вѣроятно виновности подсудимыхъ. Въ данномъ случаѣ, г. Чефрановъ, выносится страшное шекчайшіе сомнѣнія. Но эти данныя—главнымъ образомъ—сосредоточиваются на нѣтомъ и ихъ нѣстныхъ жителей. Каждый можетъ подозрѣвать въ этомъ тому нѣтомъ. Но что въ силу противъ нихъ? Улики въ собственномъ смыслѣ слова нѣтъ, есть только одни предположенія. Суда не видѣлся въ нѣбуждеціи этими предположеніями. Въ показаніи г. Чефранова видно, что онъ не сознаетъ противъ него основано почти исключительно на томъ, что онъ былъ знакомъ и принималъ къ себѣ въ домъ нѣкоторыхъ подсудимыхъ. Но разъ онъ отрицаетъ знакомство съ ними? Нѣтъ, и показаніе его очень естественно. У одного подсудимаго онъ нанялъ свадьбу, у другого простой робсика и т. д. Наконецъ, въ суд. Лишь у него останавливались многіе, такъ какъ у него было нѣчто въ родѣ постоялаго двора. Г. судья! на основаніи этого нечтожныхъ данныхъ можно осудить людей, обвиняющихъ въ столь тяжкомъ въ своемъ послѣдствіи преступленіи. Въ заключеніе, ходатайствуя при разнообразіи сомнѣній, находимыхъ въ Чефрановымъ, тѣмъ арсеналъ наказаній дѣлъ и оправданіе; не удовлетворенъ, что я считаю для Чефранова наказаніемъ и оправданіе, что онъ не сознаетъ общественнаго мнѣнія въ подобному уликъ, а не по дѣйствительной виновности, оправданнаго служителя алтаря, когда онъ будетъ приносить безвреднаго вертуа, кумиръ на дуэлъ своей чужую пропитуи при его, что онъ, что чрезвычайно крѣпко, и не допускаю правдивости общей молвы о Чефрановымъ. Чтобы это было, сознѣть молва была справедливой? Чефрановъ нанялъ бы нанимать чудовищныя соединенія... Подсудимые, какъ бѣть, и суда, и общества, и, не составивъ понятія о ихъ личности—остается одно: сознать свой приговоръ на тонъ сухомъ матеріалѣ, который имѣется въ дѣлѣ...

Въ 1 часъ ночи, губернскій судъ вынесъ резолюцію, прочитанную предсѣдателемъ, которою постановлено признать виновными Семена Путилина, Муравьева и Слаткова, по 1-мъ, въ умышленномъ убійствѣ съ цѣлью ограбленія, Бодыгина и Чефранова—въ покушеніи на 2-хъ, въ убійствѣ Горбова и его племянника и лишившихъ бѣдуманнаго залатѣ имѣрнія—на 1455 ст. уложенія—и, въ 3-хъ, въ покушеніи на побѣгъ изъ мѣста заключенія, на 2 ст. 3 ч. 3 ст. уложенія. Семенъ Путилинъ, кромѣ того, и въ угрозахъ сельскому старостѣ сена Литовки и оскорбленіи часовыхъ, лишенъ всѣхъ правъ состоянія и сосланъ въ каторжныя работы, сроком въ 20 лѣтъ. Остальные подсудимые—Николай Чефрановъ и Терентій Фалинковъ Водинскомъ, признаны виновными въ кражахъ на сумму менѣе 300 р., заключенъ въ каторжныя работы на 4 года, а второго на 1½, а, по 1455 ст. уложенія, заключенъ въ тюрьму на 1 годъ—оставленъ подъ надзоромъ полиціи, признанъ виновнымъ только въ недонесеніи о совершеніи убійства, на основаніи 126 ст. уложенія, заключенъ въ тюрьму на 1 годъ—оставленъ подъ надзоромъ полиціи, признанъ виновнымъ въ укрывательствѣ краденаго имущества безъ знанія, однако, обстоятельствъ, при какихъ совершились кражи, лишенъ всѣхъ особенныхъ личныхъ и состоянія преимуществъ, правъ и преимуществъ, заключенъ въ тюрьму на 3 мѣсяца; жену сына, Анну Чефранову, Федора Путилина и Колычева—считать по суду оправданными; приговоръ сознанному Чефранову, согласно 2 пар. 444 ст. XV т. 2 ч., объявить съ приведенными словами. Она славнымъ образомъ основывается на томъ, что Толстой предъявляетъ по отношенію къ обществу именно тѣ нравственныя требованія, которыя раздѣляются и лучшею частью общества, что онъ страдаетъ при видѣ такихъ общественныхъ явленій, которыя дѣйствительно составляютъ отвратительныя стороны современной жизни всѣхъ европейскихъ обществъ.

Но вопросъ нѣдъ заключается не въ связи учеціи Толстого съ запросами общества, а въ томъ какъ отвѣчаетъ это ученіе на запросы, указываетъ-ли оно вѣрный путь для осуществленія заявленныхъ цѣлей и стремленій людей? Авторъ и обращается къ этому вопросу, стараясь доказать, что принципъ непротивленія злу насилію, есть именно тотъ талисманъ, который призванъ мирить міръ и гармонію въ общественныя отношенія людей.

Чтобы лучше представить значеніе отвѣчаемыхъ правъ вопросъ, авторъ предлагаетъ слѣдующій примѣръ: «Положимъ, говоритъ онъ, что инженеръ, проводя прямую линію между Петербургомъ и Берлиномъ, начнетъ утверждать, что это самый удобный путь для устройства дороги между этими двумя пунктами, и убѣжденно говоритъ: «Вотъ настоящій путь!» Но купецъ, которому нужно отправлять товаръ, видя, что это только «карандашная» линія, слѣдуя которой нужно рисковать попасть въ болото, пятнуться на рѣки и моря, конечно, не согласится повезти свой товаръ по этому пути и, не слушая утѣшеній инженера, отправитъ его тому пути, который уже проложенъ и вполнѣ безопасенъ. Но инженеръ, утверждаетъ г. Розенберга, все-таки правъ, потому что нарисованный имъ путь есть все таки путь, ведущій къ цѣлямъ, которыя стараются приблизиться заявленію кратчайшимъ и скорѣйшимъ образомъ добѣгать до Берлина, и не будь въ воображеніи этого «нарисованнаго» пути, люди не съумѣли бы приблизиться къ нему даже въ той степени, въ которой приближается нынѣ проложенный между названными пунктами путь».

Таково отношеніе, увѣряетъ насъ авторъ, и между моралью и практическими цѣлями. Всѣ мы стремимся къ своей жизни къ достиженію различныхъ цѣлей, но однѣ изъ нихъ ближайшія, непосредственныя, стремящіяся удовлетворить потребности данной минуты, другія—отдаленныя, которыя мы называемъ «интересы большинства», отличающаяся можно лишь средства, опредѣленныя для достиженія ближайшихъ цѣлей. Люди, опровергающіе принципъ Толстого, по увѣренію автора, не понимаютъ роли этихъ отдаленныхъ цѣлей, которыя должны регулировать и сдерживать въ извѣстныхъ предѣлахъ стремленія и удовлетвореніе временныхъ и преходящихъ цѣлей. Они спрашиваютъ: что дѣлать, если, напримѣръ, придутъ зулусы и будутъ жарить нашихъ дѣтей; нужно противиться ихъ безправственно?

Толстой отвѣчаетъ на этотъ вопросъ прямо и неотступно-послѣдовательно, что онъ, въ этомъ случаѣ, «постарался-бы внушить зулусамъ невыгодность изжариванія чужихъ дѣтей—«внушить, покорись мы не сильѣ». Г. Розенбергъ не соглашается съ такимъ предѣленіемъ теоретическимъ, говоритъ, и высмѣивая при такомъ высокомъ процвѣтѣ торговли и промышленности и отчего то она и падаетъ и рушится, мельчится до неузнаваемости. Для описейскаго банка имѣ, кажется, еще не настала пора сокращать размѣры кредита для лицъ въ помѣ нуждающихся, потому что опытъ многихъ лѣтъ показалъ осторожность ихъ и банка въ полученіи и выдачѣ ссудъ подъ учетъ векселей. Кто не помнитъ знаменитаго 1869 года, когда отонъ, встребившій всѣ книги, документы и векселя банка, не уничтожилъ совѣсти его вексеодателей, вышившихъ не первому призыву и воробоношившихъ свои векселя. Это ли не гарантія? И членамъ учетнаго комитета не вѣдаетъ имѣть ее въ виду. Вотъ виноторговцы, можно сказать, неполовительный народъ: давали, напримѣръ, въ прошлому году, за поѣшеніе подъ хаченіи 1,600 рублей, а теперь, на новый годъ, даютъ только 800 рублей и все изъ за чего—изъ за того, что какой то Василенъ прѣзаръ и угрожаетъ продавать вино по пяти копѣекъ за шкалинъ. Виноторговцы, въ виду плохихъ гешефтовъ, жмутся, берегутъ свой карманъ и жмутъ городскую хозяюшку. Эти виноторговцы, какъ маленькіе ребята, нагрезатъ чего, да и спрячутся въ подоѣъ матери. Нагрезалъ г. Харченко, поотвращывалъ кабачки въ раіонѣ дѣятельности г. Василева, и вотъ послѣдній, какъ ревнивый гоголинъ, строго оберегающій свою хозяйку, отвалилъ ей, на прочеки пожала, 1,000 рублей, а г. Харченко и всѣ раздѣлывавшесь, а впрочемъ, Богъ ихъ вѣдаетъ, быть можетъ, «вилье бранятся, только тѣшатся».

Чтобы закончить рѣчь о послѣдуемъ собраніи городской думы остается сказать объ отказѣ мѣщанскаго общества отъ выбора и найма для городской управы нахмистра, сторожа и кодоковъ («мальчиковъ»—расмальчиковъ) и для кладбищенской перкви трехъ трапезниковъ. Гласные нѣсколько удивились подобному отказу мѣщанскаго общества отъ участія въ дѣлѣ, которое можно считать всесословнымъ и городскимъ, и въ среди которыхъ нѣтъ ни одного, кто бы не хотѣлъ гласнымъ участвовать въ составѣ думы. Вотъ здѣсь то незамѣтно и сказалась та аномалія, которая существуетъ въ образѣ раздѣленія самоуправленія города въ лицѣ двухъ учрежденій: мѣщанскаго общества и всесословной думы и въ органовъ мѣщанской и городской управъ. Приведу мѣщанскимъ мнѣніе одного гласнаго, выраженное въ постановленіи думы*) по этому вопросу. Онъ говоритъ, что «правительство, вводя городовое положеніе, создало нѣтъ равенство сословій въ дѣлѣ общественнаго самоуправленія, возложивъ всѣ обязанности по городскому управленію на всѣ сословія, а поэтому сваливать всецѣло на одно сословіе—мѣщанское, отнесеніе такихъ нѣстныхъ должностей, какъ нахмистра, тряпешниковъ и проч., было бы нарушаемъ умышленіе» этого общества, правосознаніе которого нигуть не меньше другихъ сословій, что дума не должна бы дѣлать въ виду кого бы того, что мѣщанское общество отчасти отнесетъ уже эту повинность въ настоящее время избранію изъ своей среды нѣкоторыхъ лицъ для исполненія вышеозначенныхъ обязанностей. Возникновеніе подобнаго рода вопросовъ, лично идущихъ въ разрѣзъ другъ другу, есть повѣщаю аномалія, изсекущая нѣкоторыхъ образомъ правду между сословіями, уничтоженіе которой крайне желательно путемъ сліянія сословій въ одно цѣлое, въ одно учрежденіе—городскую думу и ея органы—управы, есть раздѣленіе ихъ на двѣ—мѣщанскую и городскую и на двѣ—городскія общества—мѣщанское и всесословное; возбужденіе этого вопроса лежитъ на обязанности городской думы». О своемъ мнѣніи гласный проситъ слѣдить отдѣльной докладъ дѣлѣ.

***

*) Дума отклонила отказъ мѣщанскаго общества, считая выборъ этихъ лицъ земскою повинностію мѣщанскаго общества.

М. О. Грудзевъ.

Красноярскъ. 10 декабря. (*Корреспонденція «Сибирскаго Вѣстника»*). Въ дополненіе къ корреспонденціи мы Минусинска отъ 23 ноября, относительно Ирбинской дачи въ Минусинскомъ округѣ, принадлежавшей вдовѣ тайнаго совѣтника Безкороваиной, спѣшу сообщить, что сегодня, 10 декабря, въ публичномъ засѣданіи енисейскаго губернскаго суда, въ составѣ предсѣдателя суда Г. В. Юркевича, товарища предсѣдателя Горбатовскаго и совѣтниковъ Тищенко и Рейнбота, слушалось дѣло по иску казенныхъ дѣлъ старшаго Енисейской губерніи къ вдовѣ тайнаго совѣтника Безкороваиной, (предъявленнаго еще въ 1882 году и только благодаря блаженной памяти старыхъ порядкамъ,—по которымъ врученіе состоятельныхъ бумагъ, могло длиться иногда и около 10 лѣтъ, оно тянулось до настоящаго времени) объ изъятіи изъ владѣнія ея Безкороваиной Ирбинской дачи, и возвращеніи послѣдней въ казну, въ виду неисполненія г-ней Безкороваиной принятыхъ на себя предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ обязанностей объ устройствѣ въ Ирбинской дачѣ желѣзо-плавильнаго завода. Дѣло докладывалъ самъ предсѣдатель суда и послѣ обстоятельнаго доклада, длившагося около 2 часовъ, судъ удалился для совѣщанія и вынесъ слѣдующую резолюцію: «Признать предъявленный искъ къ г-жѣ Безкороваиной правильнымъ, изъять Ирбинскую дачу изъ владѣнія ея и отдать казнѣ, а убытки въ сумѣ 8 250 тыс. р. с. предоставить истцу искать особо, съ предъявленіемъ надлежащихъ документовъ. Рѣшеніе это объявлено наслѣдникамъ г-жѣ Безкороваиной чрезъ публикацію». Такимъ образомъ, кончился вопросъ о переходѣ Ирбинской дачи въ десятилѣтнее пользованіе кнзя Вяземскаго.

Посторонній.

Письма изъ Енисейска.

3 декабря.

Чтеніе вѣдомости о послѣдствіяхъ свидѣтельства наличности енисейскаго городского общественнаго банка къ 1-му ноября г. т. выяснило, какъ и всегда, равнодушное удивленіе. Да и какъ не удивляться когда наличность кассы къ 1-му октября была 24824 рубля, а къ 1-му ноября, т. е. кромѣ отъѣзда торговцевъ на пушниной и на Томскую ярмарку, цифра эта еще увеличилась и дошла до 32,758 рублей, что, кажется, еще никогда не бывало въ жизни нашего банка. Конечно, какъ прежде, такъ и въ настоящій разъ возникъ вопросъ о причинахъ этого застоя, а слѣдовательно и упадка доходовъ банка и города. Заговорили опять о пониженіи процентовъ съ восьми на шесть, какъ нападкѣ прежде; одни изъ гласныхъ указалъ еще на другую причину—сокращеніе учетнымъ комитетомъ размѣра кредита для лицъ, кредитующихся въ банкѣ. Относительно пониженія процентовъ предложено городскому голову, вмѣстѣ съ членами банка, сдѣлать это, а относительно размѣра кредита дума оказалась неимѣетенною и имѣніе его вѣроятно производитъ при помѣхѣ составѣ членовъ учетнаго комитета, который, ниже передъ собой практику многихъ лѣтъ вѣроятно, расширитъ размѣры кредита до возможнаго максимума и этимъ, мнѣ кажется, избавитъ банкъ отъ избытка капитала, существованіе котораго въ такихъ почтенныхъ размѣрахъ во времени закупки пушнины и товаровъ невольно наводитъ на мысль о ненужности подобнаго порядка вещей, въ особенности въ виду недостатка и упадка капиталовъ въ послѣдніе годы. Отъ такого порядка вещей прежде всего выигрываетъ мѣстное ростовщики, ранѣе Лапшины, Мармышины etc., любящіе взять что не сто на стственной истины и практической жизни, это все равно, что напередъ одарать первую качествомъ безплодности. Если мы будемъ всѣ слѣдовать на практикѣ одному, а въ теоріи признавать совершенно другое—то жизнь наша не только не улучшится, но ухудшится, а вскорѣ потеряетъ всякій смыслъ и значеніе для насъ.

Ошибка г. Розенберга, также какъ и г. Оболенскаго, состоитъ въ томъ, что они стремятся всѣми силами увильнуть отъ прямого вопроса, который предлагается ихъ противниками. Въ самомъ дѣлѣ, современное общество главнымъ образомъ больно тѣмъ, что оно не можетъ справиться съ идеѣмъ матеріаломъ, который накопился у него въ обращеніи. Было время, когда возникалъ этотъ идеѣмый матеріалъ, когда онъ самъ былъ уже «дѣло», когда люди, ослѣпленные его свѣтомъ, вполнѣ надѣялись на силу этого свѣта и стремились только къ его распространенію. Это время прошло безвозвратно, и г. Розенбергъ справедливо замѣчаетъ, что раздѣлся противнѣдь Толстого въ 60-хъ годахъ, она бы нашла для себя гораздо лучшую почву.

Но теперь все больше и больше распространяется сомнѣніе въ прошлой наивной вѣрѣ, лишь дѣлъ убѣждаются въ необходимости такелой подчасъ, очень будничной работы, мелкой и неустанной борьбы съ жизненными вліяніями для достиженія тѣхъ цѣлей, надежда на осуществленіе которыхъ возможна при данныхъ условіяхъ. При такомъ настроеніи общества, которое отнюдь не есть принципъ его «единости», какъ думаетъ разбираемый нами авторъ, а, напротивъ, свидѣтельствуетъ о ростѣ общественныхъ силъ, объ ихъ вѣдлости, при такомъ настроеніи, говоритъ мы, обществу надо знать, какъ оно поступитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, требующихъ отъ общества такъ чтобы приблизить ея къ идеалу. Одинъ «каждашевы» лиціи ему тутъ не помогутъ; оно знаетъ, что эта линія, если приносить огромную пользу, если и необходима для общаго руководства, то все-таки одна не даетъ практическаго, непосредственнаго руководства для жизни. А, именно это то и нужно. Самъ Толстой сознаетъ задачи нравственности на «устройство той жизни, которою люди теперь живутъ», и хотя противъ этого можно спорить, но, разбирая ученіе мыслителя, надо брать въ соображеніе его опредѣленія, тѣмъ болѣе въ данномъ случаѣ, гдѣ Толстой, опредѣляетъ свой принципъ, какъ «единственно насущнѣйшихъ потребностяхъ нашего общества.

А въ «той жизни, которою теперь всѣ живутъ» настоятельныхъ являются не абсолютныя рѣшенія нравственныхъ вопросовъ, а рѣшенія относительныя, представляющія компромиссъ между высшими нравственными принципами, возможными въ своемъ примѣненіи въ совершенномъ обществѣ современныхъ людей, и тѣми условіями окружающей жизни, среди которыхъ приходится дѣйствовать современнику. Еще Спенсеръ въ своемъ сочиненіи: «О воспитаніи умственномъ, нравственномъ и физическомъ», говоритъ, что для даннаго общества слишкомъ высокая, слишкомъ опережающая общій уровень нравственности производитъ неблагопріятные результаты, или въ данномъ случаѣ, какъ Намъ пишутъ изъ Енисейска: «Многіе родители сожалѣютъ, что учащимся въ мужской гимназіи воспрещено недавно ходить въ большую перемѣну по домамъ для завтрака; затѣмъ многіе недовольны тѣмъ, что сельскіе учениковъ занимаются тотчасъ же послѣ уроковъ и продолжаютъ до 3½ часовъ крайне утомляютъ дѣтей. Затѣмъ говорятъ, будто бы предложено родителямъ заявести своихъ дѣтъ: нищуры для хожденія въ церковь и дамъ будто бы срокъ—мѣсячный, по окончаніи коего немѣющіе нищуры дѣти будутъ лишены права посѣщать церковь вмѣстѣ съ другими товарищами. Жюжаетъ, что-бы почтенный начальникъ гимназіи обратилъ свое просвѣщенное вниманіе на желаніи родителей и разъяснилъ то недоумѣніе, какое вызываетъ послѣднее распоряженіе, ставящее небогатыхъ родителей въ затруднительное положеніе».

Тюмень. Вши краши, теперь начались убійства. Недавно въ 10 часовъ вечера какой-то «золоторотецъ» подкрадывался къ одну изъ зимнихъ мелочныхъ лавочекъ, но онъ увѣдомленъ караульнымъ. Не успѣлъ этотъ послѣдній подозвать другого караульнаго, какъ разыскъ выстрѣлъ и раненый караульный упалъ, обливаясь кровью. На выстрѣлъ собрались люди и «золоторотецъ», пустивъ еще одну пулю въ ногу какого-то мѣщанина, бѣжалъ спѣшамъ и отстрѣлъ въ полиціи. Замѣтьте, все это дѣлается въ 10 часовъ вечера, когда еще на улицахъ есть прохожіе и ходятъ экипажи.

Извѣстное дѣло исправника г. Красина закончилось оправданіемъ, чему нѣтъ не порядовается: приговоръ губернскаго суда произвелъ на публику хорошее впечатлѣніе, и не удивительно, что у насъ нѣтъ суда присяжныхъ и мировыхъ. Дѣло г. Красина—дѣло положительно дутое.

(*Екк. Н.*).

Письма въ редакцію.

1. Прочитавъ письмо изъ Омска, «поѣшеніе въ 53 № «Сибирскаго Вѣстника», считаю необходимымъ выяснить нѣкоторые факты, которыхъ замѣтно выпустилъ корреспондентъ, выставивъ въ крайне неприглядномъ видѣ нашу городскую больницу. Начну съ факта, не заслуживающаго никакого вѣроятія, именно, что лекарства даются больнымъ изъ аптеки въ больницу спустя нѣсколько дней по ихъ вышлетѣ,—это совершенная ложь. Однажды только бѣлъ случай, что лекарства были принесены позднѣе нетерпѣ, но по приказанію должныхъ мѣръ и это было предотвращено. Теперь же, когда мы получаемъ лѣкарства прямо изъ аптеки, на которую были и я, какъ городской врачъ, но оно не состоялось по нижеуказанныхъ причинамъ; корреспондентъ это вѣроятно незнаетъ.

Корреспондентъ говоритъ, что здѣшняя городская управа не могла додуматься, чтобъ устроить городскую аптеку и амбулаторію, при чемъ содержаніе больныхъ обходилось бы для больницы и помощи больнымъ, кромѣ медицо- и лекарства, теперь же управа платитъ ежегодно аптекѣ г. Розенберетъ болѣе 1000 рублей въ годъ до свидѣтелъ 50% это можетъ-такъ не совсѣмъ правда, неодновратно прежде были совѣщанія объ устройствѣ аптеки, на которыхъ были и я, какъ городской врачъ, но оно не состоялось по нижеуказанныхъ причинамъ; корреспондентъ это вѣроятно незнаетъ.

Аптека—болѣе 1000 руб. также не вѣрно: прямо уплату за послѣдніе три года, (она взята мы отчетомъ) такъ въ 1883 г. уплачено 871 р. 67 коп., въ 1884 г. 882 руб. 96 коп., въ 1885 г. 850 руб. 64 к.; гдѣ же болѣе тысячи? Въ прошлое годъ цифра эта превышала 1000 руб., но это было въ то время, когда дня практики послѣдняя больницу ученики фельдшерской школы.

Теперь, когда мы устройство аптеки при больницѣ уже закончили, и больница уже имѣетъ свою аптеку. Здѣшняя больница устроена была на 15 кроватей мужск. и 5 женск. и при этомъ не имѣлось ни одно изъ помѣщеній для аптеки, слѣд., 1) необходимо особое помѣщеніе для аптеки, 2) нужно ли оно? 3) кто будетъ его вѣдать? Фельдшеръ, но это сопряжено съ рискомъ и тяжелою повинностію—выходитъ, что необходимо приглашать фармацевта, который сидѣлъ бы въ аптекѣ, но онъ, какъ просьба, не дѣло, какъ заплатить 600 руб. въ годъ и дать готовую квартиру и 3) первоначальное обзаведеніе потребуетъ не мало денежныхъ затратъ. Вотъ причины неустройства аптеки.

Корреспондентъ говоритъ также, что больница на половину стоитъ пустой и большинство идетъ лечиться въ гостиницы; не спорю, что тамъ далеко болѣе средствъ и гостиницы тѣмъ и тѣ, какимъ обладаетъ больница и болѣе спеціалистовъ.

Кому сколько нибудь извѣстно современное состояніе нашей, тотъ вѣроятно согласится, что одинъ врачъ не можетъ принять такое количество больныхъ, какъ больница. Если и есть уменьшеніе въ поступленіи больныхъ въ городскую больницу, то причина этого—тѣже самыя, что уменьшеніе въ поступленіи гражданскихъ больныхъ въ нѣкоторыхъ измѣненій въ реальной жизни. Что назвать «слишкомъ высокой» нравственностью—это вопросъ другой, и онъ, конечно, въ свою очередь можетъ рѣшаться весьма различнымъ образомъ.

Принимая изложенное выше во вниманіе, нѣмъ станетъ ясно, что споръ изъ-за идей Толстого ведется совершенно неправильно. Противники Толстого прежде всего спрашиваютъ: «О какой нравственности можетъ быть рѣчь, когда, кромѣ того можетъ осуществиться лишь при идеальномъ обществѣ, или о той, принципами которой мы непосредственно можемъ руководствоваться въ окружающей насъ жизни? Если о первой, мы съ вами не будемъ и спорить. Толстой вѣдь отвѣчаетъ, что онъ первой совсѣмъ не касается, что его задача сводится лишь на опредѣленіе морали, въ послѣднемъ смыслѣ, какъ непосредственныхъ правилъ дѣятельности, и что одинъ изъ главныхъ правилъ этой морали является принципъ непротивленія злу. Тогда противники его убѣжденій начинаютъ выставлять свои доводы противъ справедливости этого принципа. Тутъ въ споръ вступаетъ защитникъ Толстого; не желая отвѣтить серьезно къ возраженіямъ, или на начинаетъ распространяться о значеніи принципа непротивленія злу и, имѣнно его смыслѣ, обращая этотъ принципъ непротивленія злу насилію въ принципъ неупотребленія насилія вообще (г. Оболенскій, правда сознается въ этомъ), выставляетъ значеніе послѣдней истины въ самомъ идеальномъ смыслѣ, т. е. какъ отвлеченной и абсолютный принципъ, полное примѣненіе котораго возможно лишь при идеальныхъ общественныхъ отношеніяхъ. Возможенъ ли безпристрастный споръ при такихъ условіяхъ?

Но если г. Оболенскій такъ сильно грѣшитъ противъ истины, когда старается найти въ ученіи Толстого признаки «отжившія», то онъ обнаруживаетъ очень вѣрный и тренкій взглядъ на тѣхъ случаяхъ, когда начинаетъ указывать недостатки этого ученія, что онъ дѣлаетъ въ послѣдней половинѣ своей статьи: «Мораль и соціальные взгляды Толстого» въ 10 книжкѣ своего журнала. Онъ очень вѣрно указываетъ на основную ошибку Толстого, принципомъ свое ученіе, слишкомъ подъ вліяніемъ раціонализма и науки, на «вѣру» и уклоняющимся отъ единственно истиннаго для него пріема—научно-философскаго метода, который предостерегъ бы его отъ какихъ-нибудь ошибокъ и уклоненій. Односторонность его вѣрнія, отрицаніе знанія, совершенно неправильный взглядъ на женщину, всѣ эти уклоненія отъ истины коренятся, по мнѣнію автора, въ вышеуказанной основной ошибкѣ разбираемаго философа.

Къ несчастію, мѣсто не позволяетъ намъ дольше остановиться на статьѣ г. Оболенскаго, которая выгодно отличается отъ другихъ его статей, написанныхъ въ защиту новаго ученія, своимъ безпристрастіемъ и объективностію.

А. Л.

Digital Collection
(repository of Tomsk State University)

госпиталь, именно это не прямо въ городскую больницу безъ уплаты впередъ денегъ.

Корреспондентъ говоритъ, что довольно сравнить нѣкоторыя изъ содержаній больныхъ въ госпиталѣ и больницѣ, чтобы понять, почему избѣгаютъ больницу. Всякій бюрократическій человѣкъ, побывавъ въ госпиталѣ и больницѣ, не найдетъ никакого внѣшняго различія въ содержаніи больныхъ, какъ въ тѣхъ, такъ и другихъ заведеніяхъ; если внѣшнее содержаніе больныхъ въ больницѣ не лучше госпитальнаго, то и не хуже, да и гряшно было бы госпиталю устроить больницу, такъ какъ на содержаніе его перешелъ всѣхъ больныхъ, какъ въ больницу, такъ и, какъ сказано, на больницу городъ. Единственная разница заключается въ большемъ количествѣ кубич. содержанія воздуха на больнаго, но это допускаетъ обширность помѣщенія. Приняте и пр. *Н. Ивановъ.*

Омскій городской врачъ *А. Тимановъ.*

г. Омскъ,
8 декабря 1886 г.

П. г. М. Г. Въ № 96 «Сиб. Вѣстника» помѣщена корреспонденція «Тяжкаго обитателя» изъ Каргино, въ которой описано варварское обращеніе М—го съ своей женой. Поведеніе М—го тѣмъ болѣе возмутительно, что онъ, по словамъ корреспондента, получилъ хорошее образованіе (указано какое именно). Корреспондентъ негодуетъ и приглашаетъ судебную власть заглянуть «къ намъ».

Но всѣ южной сибирской тайгѣ, мы получившимъ указанное образованіе и имѣющихъ двое дѣтей, знаютъ только я нашу фамилію, начинающуюся буквой «М» и оканчивающуюся на «ій», и потому все относящееся къ тяжкаго обитателя личности, я неловкой долженъ принять на свой счетъ.

«Изведенное на меня обвиненіе, носитъ слишкомъ тяжелый характеръ, чтобы я могъ обойти его молчаніемъ, рать оно не имѣетъ ни тѣни основанія.

«Читая «Сибирскій Вѣстникъ» со времени его основанія, я не мѣнѣ раза обвинялъ редакцію въ желаніи разспекрывать внѣшнюю обвинения. Но одна редакція мірѣ не гарантирована отъ печальныхъ ошибокъ, избѣжать которыхъ при всемъ своемъ желаніи она и не въ силахъ; но всякая серьезная и уважающая себя газета, сдѣлавъ нечаянную ошибку, при первой возможности ее исправитъ, и потому обращаюсь къ редакціи «Сибирскаго Вѣстника» съ просьбой напечатать, въ ближайшемъ номерѣ, настоящее мое письмо. Мнѣ кажется, что редакція по противорѣчіямъ газеты, задуманъ и обращаетъ на меня, въ ряду съ моимъ именемъ объявляя полную фамилію и адресъ корреспондента, въ ненаданіе всѣмъ, кто съ легкимъ сердцемъ бросаетъ грязь въ доброе имя людей, и пользуется печатнымъ словомъ для достиженія своихъ цѣлей, до моихъ, ихъ нечего ждать?) Прошу, я, въ полной удовлетворенности.

Приняте и пр. *П. Маевскій.*

4 декабря 1886 года.
Спасскій приискъ, въ южной части
Енисейскаго округа.

П. М. Г. Въ вашей газетѣ я прочитала, въ № 96, что мой мужъ безчеловѣчно обращается со мною. Я замужемъ уже 10 лѣтъ и во все время на разу не имѣла повода жаловаться на его обращеніе со мною, и да Богъ до конца жизни прожить такъ же, какъ и эти десять лѣтъ.

Приняте и пр. *А. Маевская.*

4 декабря 1886 г.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Въ началѣ 1887 года будетъ введенъ въ дѣйствіе проектъ по учрежденію должностей инспекторовъ по тюремной части, въ вѣдѣніи которыхъ будутъ состоять всѣ тюремныя дѣла данной губерніи, причемъ губернскія правленія передадутъ часть своихъ дѣлъ по тюремной части инспекторамъ.

— Главнымъ тюремнымъ управленіемъ сдѣлано распоряженіе, чтобы высылаемыя въ 1887 году на острогъ Сахалинъ контингентъ каторжныхъ состоялъ преимущественно изъ семейныхъ преступниковъ и женщинъ.

— Въ главномъ почтово-телеграфномъ управленіи разсматривается проектъ объ учрежденіи въ почтово-телеграфныхъ вѣдомствѣ ссудо-сберегательныхъ кассъ, по образцу заграничныхъ.

— Изъ источниковъ «довольно достовѣрныхъ» («Рус. К.») сообщаютъ, что въ виду сложности и крайней затруднительности введенія въ дѣйствіе обширныхъ измѣненій во всемъ административно-общественномъ строѣ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, предполагается вскорѣ выработать законодательныхъ порядковъ и привести въ дѣйствіе лишь ту часть реформы, которая имѣетъ непосредственное отношеніе къ земству. Предполагается, сохранивъ въ существенныхъ чертахъ строй земскаго и его учрежденій, лишь болѣе объединить ихъ съ другими губернскими и уѣздными учрежденіями, усилить при томъ въ земствѣ вліяніе и власть административнаго начала. Сущность проекта заключается въ томъ, что земскія собранія, губернскія и уѣздныя, останутся при прежнихъ функціяхъ и правахъ, но у нихъ значительно ограничивается принадлежащее имъ въ настоящее время право избирать предсѣдателей и членовъ управы, т. е. правомъ свободнаго, на выборахъ основанного составленія исполнительныхъ органовъ земскихъ собраній, играющихъ роль законодательнаго органа земскаго самоуправленія. Это ограниченіе правъ земскаго собранія должно, какъ говорятъ, выразиться въ томъ, что губернскій и уѣздный предводители дворянства сдѣлаются de jure, по самой ихъ должности, предсѣдателями губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ управъ. Въ составъ послѣднихъ войдутъ еще въ качествѣ обязательныхъ членовъ, полицейскій чиновникъ (или вице-губернаторъ) и управляющій казенною палатою въ губерніи, исправникъ и податный инспекторъ въ уѣздную управу. Земскихъ-же собраніямъ (губернскимъ и уѣзднымъ) будетъ лишь предоставлено право избирать изъ своей среды 2 членовъ въ управы на три года. Жалованье предсѣдателямъ и всѣмъ членамъ управъ, размѣръ котораго въ настоящее время вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія земскихъ собраній, будетъ положено въ опредѣленномъ заранѣе размѣрѣ: послѣдній будетъ сообразовать съ платежными средствами населенія губерніи или уѣзда, т. е. населенъ въ соотвѣтствіе съ доходами и расходами и будетъ поэтому неодинаковъ въ различныхъ губерніяхъ и даже уѣздахъ.

— Въ виду увеличивающейся потребности въ городскихъ училищахъ, въ предстоящемъ 1887 году будетъ открыто въ Петербургѣ двадцать пять новыхъ училищъ.

— Еще въ началѣ нынѣшняго года министръ финансовъ обратилъ особое вниманіе на то, что въ государственномъ банкѣ и въ частныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ производятся ссуды, обложенныя процентными бумагами и товарами, подлежащія пропорціональному гербовому сбору, по вслѣдствіе особыхъ условій выдачи этихъ ссудъ ускользаютъ отъ обложенія гербовымъ сборомъ. Министръ финансовъ поручилъ особенной канцеляріи по кредитной части составить проектъ обложенія этихъ операцій пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ. Нынѣ, какъ сообщаютъ газеты, особенной канцеляріею выработанъ уже подробный проектъ, который одобренъ уже министромъ финансовъ и на этихъ дняхъ внесенъ на утвержденіе государственнаго совѣта въ законодательномъ порядкѣ. Въ силу этого проекта съ 1-го января будущаго года имѣютъ быть установлены нижеслѣдующіе правила: 1) специальные текущіе счеты ссудъ обезпеченныхъ процентными бумагами и товаровъ, открываемые государственными и частными кредитными учрежденіями, а также частными конторами и товариществами, производящими банкирскія операціи, облагаются сборами въ размѣрѣ 5% съ суммы процентовъ, уплачиваемыхъ заемщикамъ по специальнымъ текущимъ счетамъ; 2) означенный сборъ уплачивается будетъ кредитными учрежденіями въ теченіе одного мѣсяца послѣ заключенія ими періодическихъ счетовъ по специальнымъ текущимъ счетамъ, на основаніи вѣдомости о сдѣланномъ начисленіи сбора съ суммъ процентовъ, выписанныхъ ими подлежащихъ выписканіи съ заемщиковъ; 3) въ случаѣ неуплаты кредитными учрежденіями имѣютъ право уплоченный ихъ сборъ взыскивать съ заемщиковъ; 4) въ отношеніи пеней за несвоевременный взносъ 5% сбора съ специальныхъ текущихъ счетовъ, штрафа за утайку суммъ, подлежащихъ обложенію, надзора за взиманіемъ сбора, порядка пріема суммъ, счетоводства и отчетности—будутъ примѣнять правила, изложенныя въ ст. 6—8 Высочайше утвержденнаго 20-го мая 1885 года положенія о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. В случай несвоевременнаго взноса въ казну сбора съ кредитныхъ учрежденій будетъ взыскиваться пеня въ размѣрѣ 1% въ мѣсяцъ, а въ случаѣ утайки или пропуска въ показаніи дохода, подлежащаго сбору, будетъ взыскиваться тройная сумма неуплоченнаго сбора. Такимъ образомъ, въ силу новыхъ правилъ специальные текущіе счеты будутъ облагаемы впредь сборомъ выше опредѣленнаго для простыхъ ссудъ, но съ той разницей, что съ ссудъ пропорціоналенъ не только суммѣ ссуды, но и времени пользованія таковою. Газеты увѣряютъ что, вышеприведенный проектъ будетъ вскорѣ разсматриваться въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи государственнаго совѣта.

— Въ правительствующій сенатъ была принесена жалоба на распоряженіе лифляндскаго губернскаго правленія о печатаніи объявленій въ «Губ. Вѣд.» исключительно на русскомъ языкѣ. Сенатъ означенную жалобу отклонилъ и призналъ распоряженіе губернскаго правленія правильнымъ.

— Предсѣдатель Императорской археологической комиссіи обратился къ митрополиту Исидору съ предложеніемъ принять мѣры къ охраненію отечественныхъ древностей отъ безцѣльнаго уничтоженія, къ понужденію духовенства противодѣйствовать, совмѣстно съ гражданскими властями, кладоискательству на церковныхъ земляхъ. Крестьяне почти ежегодно выкапываютъ на поляхъ предметы старины, какъ клады монетъ и драгоцѣнностей, такъ и желѣзныя, мѣдныя или каменныя орудія, которыя въ ихъ глазахъ, большею частью, не имѣютъ никакого значенія. Между тѣмъ, эти предметы для археолога составляютъ цѣнный матеріалъ, такъ какъ служатъ единственными источниками, на основаніи которыхъ можетъ быть, мало по малу, возстановлена исторія нашего отечества въ тѣ времена, когда еще не существовало ни лѣтописей, ни какихъ-либо письменныхъ памятниковъ. Не понимая значенія этихъ предметовъ, крестьяне почти постоянно сбываютъ ихъ за нѣсколько копеекъ для силака, а каменныя орудія совсѣмъ бросаютъ. Отнынѣ, если они будутъ доставлять чрезъ священниковъ эти предметы въ археологическую комиссію, то получатъ за каждую вещь соотвѣтственное вознагражденіе. Въ данномъ случаѣ сельскіе священники, близко стоящіе къ народу, находящіеся въ постоянномъ общеніи съ крестьянами, легко могутъ оказать русской археологіи неоцѣнимую услугу и спасти отъ разрушенія тысячи памятниковъ старины. Высокопреосвященный Исидоръ, соглашаясь съ этимъ, на-днях циркулярно объявилъ духовенству настоящее отношеніе Императорской археологической комиссіи о посильномъ содѣйствіи священниковъ къ сохраненію находимыхъ крестьянами предметовъ старины.

Одесса. «Мол. Гв.» телеграфируютъ изъ Одессы, что находящіяся въ Букурештѣ во время мира въ Софіи капитана Гериновa болгарскіе офицеры положили, связавъ другъ другу клятвенныя уговоры за голову Гериновa, какъ и какъ виновника болгарскаго предательства, свергнуть и вѣрнаго Россіи, выскажетъ только кого-либо изъ безвѣстно распоряжающейся въ Болгаріи знаки.

Уфа. Желѣзно-дорожныя работы быстро подвигаются впередъ. Земляныя работы почти закончены на всей линіи отъ Самары до Уфы. Теперь строятся мосты. На рѣкѣ Бѣлой сооружена уже опорная часть для моста, да два спускается. Рѣка Дема на-днях спущена въ новое русло. Работы предполагаетъ кончить на 7—8 верстъ. (И. В.)

Ташкентъ. Землетрясеніе 17 ноября, въ счастію не имѣло серьезныхъ послѣдствій, хотя, по свѣдѣ свѣдѣ, оно длилось продолжительно землетрясеніе 1868 года, имѣвшее для жителей Ташкента такія гибельныя послѣдствія. Старожилы-туземцы утверждаютъ, что лѣтъ 60 тому назадъ въ Ташкентѣ было подобное-же землетрясеніе; но въ то время разрушено было много зданій и погибло много народа. Но сейчасъ, получившіе отъ 7 до 8 часовъ, 2 торгасы, 5 кошшенъ, 40 лабокъ и повреждены 4 сторожки мечетъ, уже имѣвшія трещины въ стѣнахъ вслѣдствіе бывшихъ землетрясеній. Обвалившаяся стѣнка въ ахатскомъ городѣ задавила двоихъ 1 года отъ роду и убила 1 корова. (ст. Б.)

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Франція. Министерство Фрейсинэ подало въ отставку вслѣдствіе частнаго пораженія, понесеннаго имъ по вопросу объ упраздненіи должностей подпрефектовъ и вообще по тому-же вопросу. Въ палатѣ нашлась довольно сильная партія, требовавшая отрѣшенія отъ колоніальной политики. Она требовала отмѣненія тонкинской оккупаціи и по вопросу о кредитѣ на этотъ предметъ возникли горячія пренія, и министерство одержало верхъ лишь незначительнымъ большинствомъ, вслѣдствіе соединенія радикаловъ съ монархистами. Въ настоящее время во Франціи ни одна изъ фракцій не имѣетъ значительнаго большинства. Вопросъ о бюджетѣ для содержанія подпрефектовъ подалъ еще большій поводъ къ разногласію между соединившимися оппозиціонными партіями и министерствомъ. Существованіе подпрефектуръ съ ихъ чиновниками, называемыми правительственными, давало возможность министерству держать подъ своимъ непосредственнымъ контролемъ цѣлыя сотни городовъ, что, конечно, не могло отчасти не стѣснять гражданъ.

Данія. *Политическая Корреспонденція* сообщаетъ изъ Копенгагена, что Данія намѣреваетъ увеличить составъ своей арміи на 12 тысячъ человѣкъ и построить 8 новыхъ военныхъ судовъ и крейсеровъ, а также 28 торпедныхъ лодокъ. Это преобразованіе датской арміи и флота уже было предметомъ сужденій въ первой палатѣ, гдѣ морской министръ старался доказать безотлагательность разрѣшенія требующагося для этой цѣли кредита, такъ какъ состояніе датскаго флота не соотвѣтствуетъ болѣе современнымъ требованіямъ. Особенное вниманіе заслуживаютъ эти вооруженія если сопоставить ихъ съ планомъ укрѣпленія Копенгагена. Въ прошломъ году фортификацію отверсть, предложеніе министра Эструпа объ исправленіи суммъ на производство этихъ работъ, но п. Эструпъ не обратилъ на это никакого вниманія: укрѣпленія уже возводятся и, какъ увѣряетъ государственный министръ, на деньги собранныя путемъ добровольныхъ пожертвованій.

Германія. Въ Берлинѣ много говорятъ объ усиленіи вооруженій Даніи. Если дѣйствительно датская армія, замѣчаетъ Post, увеличится на 12 тысячъ, то это усиленіе, которое должно обратить на себя вниманіе, такъ какъ оно доходитъ до 25% теперешняго состава и при томъ касается всѣхъ родовъ оружія. Еще болѣе серьезно усиленіе флота какъ матросами, такъ и судами. Послѣдуетъ предполагается построить: 8 судовъ броненосныхъ разнѣрозъ для боя въ линіи и 28 торпедныхъ лодокъ. Что касается укрѣпленій Копенгагена, то они, по послѣднимъ счетамъ, обойдутся около 80 милліоновъ кронъ. Часть нѣмецкой печати выражаетъ сомнѣніе, чтобы средства на все это были датскія и утверждаетъ, что тутъ «прямо видна русская помощь и русскія средства».

— Берлинская печать даетъ понять, что усиленіе арміи на 40 тысячъ человѣкъ все будетъ направлено на восточную, русскую, а не на западную, французскую, границу, потому что раскваартированіе на востокѣ удобнѣе.

— Пренія по поводу новаго военнаго законопроекта въ германскомъ рейхстагѣ обращаютъ на себя общее вниманіе не только въ Германіи, но и во всей Европѣ. При первомъ чтеніи проекта бюджета сразу выяснилось, что борьба будетъ упорная и что безъ личнаго вмѣшательства канцлера дѣло не обойдется. Послѣ графа Мольтке на сцену долженъ будетъ выступить князь Бисмаркъ. Передача главной части бюджета въ комиссію доказываетъ, что оппозиція на только не сдается безъ бой, но, напротивъ, рѣшилась на отчаянное сопротивленіе.

— Рѣчь Мольтке было выяснена положеніе дѣлъ и не было настолько убѣдительна, и авторитетна, чтобы заставить оппозицію сдаться. Знаменитый стратегъ не сказалъ ничего новаго; онъ повторилъ только то, что неоднократно высказывалъ въ теченіе шестнадцати лѣтъ по этому же случаю. Каждый разъ, когда приходилось защищать вооруженія денежныя требованія правительства на военныя цѣли, Мольтке кивалъ на Францію, доказывая необходимость въ теченіе полувѣка, съ оружіемъ въ рукахъ защитить то, что она съ оружіемъ же завоевала въ теченіе полутода. И на этотъ разъ графъ Мольтке указывалъ на Францію, какъ на причину вооруженнаго мира и постоянныхъ опасеній войны, хотя французы, съ своей стороны, могли возвести такое же обвиненіе на Германію. Мольтке стереотипно повторяетъ и поэтому слова его никого не убѣждаютъ, подъ ко его рѣчи только—указаніе на непричность австро-германскаго союза. «Великое государство должно разсчитывать на собственную силу,—говорилъ Мольтке. Слова эти имѣютъ большое значеніе: не смотря на гордую самоувѣренность, съ которою они были сказаны, въ нихъ звучитъ какая-то грустная нота, высказывается нѣкоторое уныніе. Національное объединеніе оказывается далеко не прочнымъ, если для его защиты требуется постоянно милліонъ штыковъ.

Англія. Назначеніе генерала Булдера на постъ товарища министра по дѣламъ Ирландіи свидѣтельствуетъ о рѣшимости правительства принять выводъ, брошенный ему ирландскою національною лигою. Генералъ, въ качествѣ министра,—рѣшаетъ вопросъ въ Англіи и тѣмъ болѣе боевой генералъ, командующій войсками. Одно имя Булдера предсказываетъ собою цѣлую программу. Въ свое время онъ съ успѣхомъ подавилъ движеніе феніевъ и, вообще, отличался безпощадною энергіею, съ которою онъ преслѣдуетъ назначенную цѣль. Генералъ Булдеръ рѣшился арестовать редактора органа національной лиги «United Irland», О' Брѣна пользующагося въ Ирландіи большою популярностью, и даже члена парламента Дилона, такъ какъ оба проповѣдуютъ открытое возмущеніе. Во всей Ирландіи господствуетъ броженіе умовъ и съ обѣихъ сторонъ готовятся къ борьбѣ. Лордъ-мэръ Дублина созвалъ чрезвычайный совѣтъ думы для обсужденія вопроса, на сколько законы въ вѣдѣ правительства по отношенію къ національной лигѣ. Парнелистскіе утроили въ Корокѣ курьезную демонстрацію, по случаю прибытія 50 арестантовъ, имѣющихъ судиться въ ассизномъ судѣ за совершенныя ими аграрныя преступленія. Джонъ О'Конноръ, членъ парламента, во главѣ большой толпы народа приказалъ арестантовъ на пути изъ вокзала желѣзной дороги въ тюрьму, какъ почетныхъ гостей, какъ жертвъ англійскаго деспотизма. Затѣмъ онъ обратился къ народу съ длинными спичемъ, въ которомъ весьма рѣзко порицалъ пристрастное составленіе списковъ присяжныхъ засѣдателей. Въ Корокѣ возможенъ безпристрастный судъ присяжныхъ, такъ какъ ирландцы и католики въ рѣшительномъ меньшинствѣ, а англійскіе протестантскіе присяжные служатъ только орудіемъ въ рукахъ власти. Такому позорному порядку вещей необходимо положить конецъ. И все это говорилось открыто въ присутствіи представителей тѣхъ же властей. Движеніе въ пользу homerulerовъ Ирландіи ростетъ и распространилось также на Шотландію. Въ началѣ будущаго года въ Эдинбургѣ состоится грандіозная демонстрація въ пользу самоуправленія Шотландіи

Турція. Въ «Прав. Вѣстникѣ» пишутъ изъ Салоники отъ 9-го (21-го) ноября:

«Болгаромъ принятымъ турецкимъ властями мѣрамъ, за это время распространенъ въ Болгаріи и въ Румеліи спокойствіе въ Македоніи вновь не нарушалось. Расположенныя на границѣ войска тщательно слѣдили за всѣми приближающимъ, вплоть до болгарскіе лагеря. Пограничныя рабочійчьи шайки, несмотря на присутствіе войскъ въ городахъ и большихъ селеніяхъ Македоніи, не прекращали своихъ подвиговъ, такъ какъ турецкіе солдаты не отличаются большою ревностью къ преслѣдованію. Такихъ шаекъ въ Салоникскомъ вилаетѣ—три. Одна изъ нихъ дѣйствуетъ въ Серескомъ округѣ, гдѣ нападаетъ на проѣзжающихъ. Большинство, по—мусульмане, переселенцы изъ Болгаріи, но есть въ ней и христіане. Другая, не значительная, находится въ Велесскомъ округѣ, и также состоитъ изъ мусульманъ и христіанъ. Наконецъ, третья, наиболѣе вредная—разбойничьего по болгарскимъ селамъ Тикалинскаго и Прилѣпскаго округовъ. Эта шайка состоитъ по преимуществу изъ христіанъ и имѣетъ предводителя кудоклата. Она бесъ милосердія обираетъ мирныхъ жителей, убиваетъ мужчинъ, безчеститъ женщинъ. Замѣчательно то, что шайка совершенно не сдѣлала вліянія почти исключительно надъ христіанами, весьма рѣдко трогая турокъ, которые болѣе терпятъ отъ своихъ же единовѣрцевъ, зачастую же, запинающихъ грубыя слова, не разбираетъ, кому онъ принадлежитъ—христіанину или мусульманину. Но населеніе страдаетъ не отъ однихъ разбойниковъ. Жители города Интибе въ послѣдніе два мѣсяца вновь вынесли притѣсненія отъ турецкихъ солдатъ. Расположенныя въ городѣ Прилѣпскомъ и Прилѣпскаго округовъ селѣ себя крайне безобразно. Они брали насильно у мѣстныхъ торговцевъ деньги и вещи и осворбляли женщинъ, какъ христіанскихъ такъ и мусульманскихъ. Вслѣдъ многочисленнымъ жалобъ мѣстелей, редифы переведены имѣ изъ Интибе въ внутрь Серескаго округа, гдѣ начальникъ дивизіи, какъ говорятъ, городъ строже относится къ этой арнаутской вольницѣ. Тѣмъ не менѣе, по мѣстнымъ слухамъ, эти редифы практикуется болѣе или менѣе и къ другимъ мѣстностямъ вилайета, но турецкіе паши стараются теперь по возможности отучить войскъ отъ подобныхъ грабежей, возводимъ въ плоть и кровь турецкаго солдата».

Послѣдніе телеграммы.

(*Корреспондента «Сибирскаго Вѣстника»*).

Бійскъ, 18 декабря. Вчера скрылась прогинзаистка Клекавина, кончавшая курсъ. Въ теченіе сутокъ не найдены; отецъ ея въ Зыряновскѣ; у Бійскѣ родныхъ у нѣтъ.

(*Сообщено Телеграфнаго Агентства*).

Петербургъ, 18 декабря. Военный агентъ въ Вѣнѣ, генералъ Каульбарсъ назначенъ состоять въ распоряженіи главнокомандующаго войсками гвардіи и петербургскаго округа.

Лондонъ, 18 (30) декабря. Совѣтъ министровъ рѣшилъ отсрочить открытіе парламентской сессіи до февраля.—Болгарская депутація была принята министромъ иностранныхъ дѣлъ, но не оффиціально.

Константинополь, 18 (30) декабря. Годдальфенди вызвана сюда.

Софія, 17 (29) декабря. Въ средѣ противниковъ регентства снова возбуждено вопросъ о сочиненіи съ Радославистскою партіей. Газета «Независимая Болгарія» высказываетъ одобреніе противъ соглашенія.

Бѣлградъ, 17 (29) декабря. Сербско-болгарская комиссія подписала протоколъ, которымъ территорія Бреговa, составляющая предметъ спора между сербами и болгарами, присуждена Сербіи; протоколъ послалъ сербскому и болгарскому правительствамъ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

ТОРГИ.

Въ Томскомъ Губернскомъ Правленіи.

4 января 1887 г.—торги на недвижимое имѣніе, принадлежащее умершей потомственной почетной гражданкѣ Евдокіи Васильевой Ивановой, находящееся въ мѣстѣ Спасскомъ Томска части. Имѣніе это заключается въ деревянномъ одно-этажномъ домѣ съ мезониномъ, въ пятиомъ складѣ, кратномъ желѣзомъ, въ водочномъ заводѣ съ принадлежностями къ нему; въ винномъ деревянномъ подвалѣ съ желѣзными дверями; въ солодовой деревянной, въ винномъ заводѣ и пристроенной къ нему винокурнѣ, въ водокачкѣ, крытой тесомъ съ каменнымъ прицѣпомъ и другими строеніями; въ дворѣ имѣется въ двухъ рукахъ въ количествѣ 4530 квадратныхъ саженъ. Все это имѣніе въ сложности оцѣнено въ 3582 руб.

Въ Томской Городской Управѣ.

29 декабря 1886 г. Торги на продажу пустопорожняго городского мѣста, находящагося въ мѣстѣ Воскресенской части, по улицѣ Александровской, въ количествѣ 200¼ квадр. саженъ. Желающіе пріобрѣсти объясненное мѣсто приглашаются въ Городскую Управу означенною выше числа (29 декабря) до пяти часовъ по полудни.

30 декабря 1886 г.—торги на продажу пустопорожняго городского мѣста въ количествѣ 270 кв. саженъ, находящагося въ мѣстѣ Спасской части по улицѣ Кирстиной.

Въ Деревнѣ Хлѣбновой, Семилуговой волости.

9 января 1887 г.—на содержаніе почтовыхъ лошадей на Хлѣбновской станціи. Желающіе торговаться должны явиться съ уполномочіемъ для этого документами и залогами. Кондиціи можно разсматривать до торговъ въ Губернскомъ Земскомъ Управленіи, а въ дни торговъ и перторжки на мѣстѣ торговъ.

Недоставленныя телеграммы.

Изъ Рибинска—*Вознесенскій*; изъ Петербурга—*Фоминскому*; изъ Марпинска—*Выдому*; изъ Петербурга—*Ростовскому*; изъ Тутуна—*Н. Н. Оленьскому.*

Строка петита 10 коп.

10 коп. строка петита.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Э. Фельзенмайеръ въ Томскѣ.

!! Для Рождества !!

Приготовлены окорока, гуси, въ трехъ видахъ малороссійская колбаса, шинкъ, языки и другія различныя приготовленія. Также имѣю сардинки, балыкъ, кильки, лососину и гастрономическіе сельди.

!! Для Елки !!

Огромный выборъ картонажей и вообще всѣхъ новѣйшихъ принадлежностей и подарковъ отъ 50 коп. до 500 руб.

№ 69. Т. (104) 37.

Маленькій журфиксъ или *путь къ остроумнымъ бесѣдамъ*, очень пріятная общественная новая игра. Цѣна 1 р. 20 к., съ пересылкой 1 р. 40 к.
Новое юмористическое гаданье—это говорящая голова Фараона, 1 р. 50 коп., съ пересылкой 1 р. 75 к.
Шашки сложныя, новая шашешная игра, 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.
Комнатный крокетъ 2 р. 50 к., съ пересылкой 3 р.
Веселая игра задача, тайна капитана Немо 70 к., съ пересылкою 85 к.
Вѣнокъ, игра въ память Тургенева 40 к., съ пересылкою 55 к.
Изъ мухи—слона, игра шутка 60 к., съ пересылкою 75 к.
Игра впередъ 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.
Девятый валъ 1 р. 50 к. съ пересылкою 1 р. 75 к.
Азбука паркетъ 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.
Азбука малютка 70 к. съ пересылкою 85 к.
Тайна Архимеда, четыре гири, смѣхалки, портфель вопишка, эти задачи фокусы по 20 к. съ пересылкою по 30 к.

Адресъ магазина В. Вульфертъ изъ С.-Петербурга, Большая улица, домъ Коровкиа, противъ аптеки *Бота.*

Кондитерскій и гастрономическій магазинъ
К. Ф. ДЮРИХЕНЪ.

Имѣю честь извѣстить почтенѣйшую публику, что къ предстоящему праздику Р. Х. будетъ большой выборъ разнаго **печенья, конфектъ** и **пряжнаго,** разныхъ дѣтскихъ игрушекъ изъ сахара для елки, а также большой выборъ разныхъ **колбасъ** и фаршированнаго товару и **окороновъ.** Также будутъ принимаемы заказы на торты, **мороженое, пирамиды, баумъ-кухенъ** и разныя кондитерскія приготовленія.

Магазинъ: 1) по Магистральной улицѣ, рядомъ съ гостинницей Европа; 2) по Почтамтской ул., въ д. купца Королева, напротивъ д. Пушникова. Надѣюсь, что почтенѣйшая публика не оставитъ № 112. меня своимъ посѣщеніемъ. (2) 1.

ИНСТИТУТКА имѣющая свидѣтельство, можетъ получить мѣсто гувернанткой, или учительницы. Адресъ въ редакціи. № 165. (5)-4.

ЗА СКОРЫМЪ ОТЪѢЗДОМЪ,

въ квартирѣ полковника Ягодкина (домъ г. Цамъ) продаются лошади, экипажи, мебель, рояль и др. различныя вещи. Видѣть можно ежедневно съ 10 часовъ утра до 4 часовъ вечера.

№ 209. (5)—1.

На Воскресенской горѣ, каменскаго Полянки, въ домѣ Воскресенскій, сверху,

ОТДАЕТСЯ КОМНАТА

со столомъ, по умѣренной цѣнѣ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
товарамъ запаснаго аптекарскаго магазина
ТѢЛЬНЫХЪ въ Томскѣ.

въ которомъ помѣщены наставленія **предохранительной дезинфекціи** и элементарныя свѣдѣнія **по гигіенѣ** ухъ, зубовъ и кожи, а также **первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача,** высылается гг. иногородцамъ покупателямъ безплатно.

Просимъ обозначать подробный адресъ и прилагать почтовую марку въ 10 коп.

МАГАЗИНЪ РЕКОМЕНДУЕТЪ:

Ваниль, гвоздику крупную, горчицу сарептскую, жолатинъ, зелень сушеную, инбирь, какао, кардамонъ, кофе, шеколадъ, миндаль, мускатные орѣхи, перецъ черный, душистый, шафранъ, мацко прованское самаго высокаго качества.

ДЛЯ ЕЛКИ

Комнатный бенгальскій огонь коробка 25 коп., зажигательная нитка коробка 30 коп., магнія аршинъ 15 коп.

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ ПАРФЮМЕРНЫЕ ТОВАРЫ. Одеколонъ отъ 15 коп. за стклянку.

№ 214. (3)—1.

Въ воскресенье, 28 декабря, въ судной кассѣ

Василія Евгеньевича ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,

назначена **аукционная продажа** всѣхъ просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ вещей, о чемъ извѣщая гг. залогодателей поворяйтеие прошу къ назначенному сроку выкупить вещи, или же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы. При кассѣ имѣются въ продажѣ разнаго рода вещи, которыя и продаются безъ аукціона, **а главное дешево маскарадные костюмы.**

Томскій купецъ В. ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ.

№ 204. Т. (3)—3.

Состоявшій въ Имперіи **одинадцать лѣтъ** въ званіи **частнаго повѣреннаго,** служившій въ послѣднее время **членомъ** въ Окружномъ Судѣ и исправлявшій должность **товарища прокурора** Титулярный Совѣтникъ Маркіанъ Андреевичъ Мацкуцкъ принимаетъ на себя веденіе и защиту въ судебныхъ мѣстахъ—гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, ходатайство въ административныхъ мѣстахъ, а также составленіе всякаго рода прошеній, жалобъ; частныхъ, апоблиционныхъ и кассаціонныхъ и всякаго наименованія юридическихъ бумагъ.

Принимаетъ ежедневно—утромъ отъ 9 до 2-хъ и вечеромъ отъ 5 до 8 часовъ.

Квартира его: въ Томскѣ противъ Телеграфной станціи, въ домѣ **Табаканова.**

№ 160. Т. (3)—3.

Турція. Въ «Прав. Вѣстникѣ» пишутъ изъ Салоники отъ 9-го (21-го) ноября:

«Благодаря принятымъ турецкими властями мѣрамъ, за это время распространенъ въ Болгаріи и въ Румеліи спокойствіе въ Македоніи вновь не нарушалось. Расположенныя на границѣ войска тщательно слѣдили за всѣми приближающимъ, вплоть до болгарскіе лагеря. Пограничныя рабочійчьи шайки, несмотря на присутствіе войскъ въ городахъ и большихъ селеніяхъ Македоніи, не прекращали своихъ подвиговъ, такъ какъ турецкіе солдаты не отличаются большою ревностью къ преслѣдованію. Такихъ шаекъ въ Салоникскомъ вилаетѣ—три. Одна изъ нихъ дѣйствуетъ въ Серескомъ округѣ, гдѣ нападаетъ на проѣзжающихъ. Большинство, по—мусульмане, переселенцы изъ Болгаріи, но есть въ ней и христіане. Другая, не значительная, находится въ Велесскомъ округѣ, и также состоитъ изъ мусульманъ и христіанъ. Наконецъ, третья, наиболѣе вредная—разбойничьего по болгарскимъ селамъ Тикалинскаго и Прилѣпскаго округовъ. Эта шайка состоитъ по преимуществу изъ христіанъ и имѣетъ предводителя кудоклата. Она безъ милосердія обираетъ мирныхъ жителей, убиваетъ мужчинъ, безчеститъ женщинъ. Замѣчательно то, что шайка совершенно не сдѣлала вліянія почти исключительно надъ христіанами, весьма рѣдко трогая турокъ, которые болѣе терпятъ отъ своихъ же единовѣрцевъ; зачастую же, запинающихъ грубыя слова, не разбираетъ, кому онъ принадлежитъ—христіанину или мусульманину. Но населеніе страдаетъ не отъ однихъ разбойниковъ. Жители города Интибе въ послѣдніе два мѣсяца вновь вынесли притѣсненія отъ турецкихъ солдатъ. Расположенныя въ городѣ Прилѣпскомъ и Прилѣпскаго округовъ селѣ себя крайне безобразно. Они брали насильно у мѣстныхъ торговцевъ деньги и вещи и осворбляли женщинъ, какъ христіанскихъ такъ и мусульманскихъ. Вслѣдъ многочисленнымъ жалобъ мѣстелей, редифы переведены имѣ изъ Интибе въ внутрь Серескаго округа, гдѣ начальникъ дивизіи, какъ говорятъ, городъ строже относится къ этой арнаутской вольницѣ. Тѣмъ не менѣе, по мѣстнымъ слухамъ, эти редифы практикуется болѣе или менѣе и къ другимъ мѣстностямъ вилайета, но турецкіе паши стараются теперь по возможности отучить войскъ отъ подобныхъ грабежей, возводимъ въ плоть и кровь турецкаго солдата».

Дозволено цензурою, 18 декабря 1886 года.

Типографія «Сибирскаго Вѣстника» въ Томскѣ.

Редакторъ-Издатель В. П. Картамышевъ.